

Любовь без гордости. Я знаю – ты мой!

Автор:

Настя Любимка

Любовь без гордости. Я знаю – ты мой!

Настя Любимка

Любовь без гордости #2Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

На что пойдет демон ради любимой ведьмы? На все! И себя изменит, и мир с ног на голову перевернет. И ее убедит, что он – лучший из всех возможных вариантов.

И пусть выбор сделан, но правильный или нет, покажет время. А пока Алиса воплощает в реальность мечту, изматывая себя учебой. Тай же ломает себя и меняет уклад империи, чтобы однажды представить счастливым подданным свою императрицу.

Настя Любимка

Любовь без гордости. Я знаю – ты мой!

Глава 1

Алиса Аллори

Я хлопнула дверь так, словно сжигала за собой все мосты. Наверно, отчасти так оно и было.

Там, позади меня, остался высокомерный непримиримый мужчина, чья гордость пострадала от моего требования.

Но даже если б могла вернуться в прошлое, ничего не стала бы менять. Тай не пожелал уступить в малом, а я не собиралась отдавать ему свою жизнь – второго шанса начать все сначала не будет, а жить птицей в клетке тоже не хочется.

И пусть совесть вопрошала, не перегнула ли я палку, здравомыслие напомнило о необычайно «щедром» предложении Тая, что позволит изредка пользоваться магией. Смог бы он сам изредка прибегать к тому, что с ним от рождения? Неужели нужно объяснять, что магия – такая же часть меня, как рука, нога, сердце и прочие важные органы?

– У него не получилось. – Зейн покачал головой и протянул мне бокал вина. – Выпейте, леди Алиса.

На секунду задумалась, как выгляжу со стороны: пришла в гневе и стою у дверей, продолжая думать о другом лорде. Некрасиво. Я приняла подношение и сделала шаг к Зейну. Одним махом осушила бокал. Смысл слов наконец дошел до меня.

– Вы это подстроили? – спросила севшим голосом.

– Пойдемте, не стоит беседовать на пороге.

Я послушно прошла в просторную спальню. Взор тут же остановился на огромном ложе с высоким балдахином. Непроизвольно сглотнула.

– Присаживайтесь. К сожалению, кровать – единственное место, которое я могу вам предложить.

Демон не лукавил. Если бы я не была настолько поглощена мыслями, давно бы обратила внимание на аскетичность покоев принца. Кроме стола, на котором громоздились блюда и графины, мягкого ковра и кровати в комнате больше ничего не было.

Застыла, представляя, что это значит.

– Извините, но я не мог не дать Таю последний шанс. – Зейн вновь налил мне вина. Я машинально отметила фамильярность, с которой принц говорил о наследнике империи. – Алиса, расслабьтесь, я не притронусь к вам ни сегодня, ни в последующие три дня.

С невольным облегчением опустилась на перину.

– Не понимаю, – наконец выдохнула я. – Вы не можете отказаться. Инициация открывает ведьме доступ к полной силе, а вы хотите лишиться меня того, зачем я вообще здесь оказалась!

Демон тяжело вздохнул, поставил свой бокал на стол и присел рядом со мной.

– Я надеялся, что тем, кто проведет инициацию, будет Тай. – Признание легко слетело из уст демонического принца. – Но был уверен, что вы не впишете его имя.

– Вы самому себе противоречите.

– Алиса, давайте уже отбросим официоз? Я бы хотел поговорить, прежде чем вы начнете меня осуждать.

– Значит, есть за что тебя осудить?

– Спасибо, – выдохнул Зейн, видимо, радуясь, что я легко перешла на «ты», – в какой-то мере да.

И замолчал. Я и так была на взводе, общение с Таем к спокойствию не располагало, а тут еще и из наследника Нижнего Мира слова клещами вытягивать приходится.

– Вина? – глядя на мой бокал, предложил мужчина, и я кивнула.

Пока Зейн шел к столику, спросила:

– То, о чем ты хочешь сказать, является страшной тайной?

– Верно, но я в любом случае все расскажу. Пока пытаюсь сообразить, с чего начать, – признался он, протягивая мне рубиновый напиток и ставя рядом блюдо с фруктами.

– Начни с начала, – предложила, прикидывая, как скоро я окончательно опьянею.

– С начала, – задумчиво повторил Зейн. – Что ж, у нас впереди вся ночь, можно и с начала.

Демон отобрал у меня недопитый бокал и всучил другой, с соком. Зря переживала, хмельной мне не быть. Зейн бдит.

Плечи опустились, с уст сорвался вздох облегчения. Лишь сейчас ощутила, в каком напряжении находилась. Даже руки подрагивали. Забавно, но не ситуация с Таем напрягала меня, я боялась инициации, хотя понимала, что если придется, буду настаивать на ней. Мне нужна сила, я хочу быть независимой и самое главное – неопасной для других ведьмочек.

Уж что я точно усвоила – неинициированная сильная ведьма приносит вред не только себе, но и окружающим. А я ведь еще и маг...

– Мы вырождаемся, Алиса. С каждым днем все большее число демонов, уходя за грань, не возвращаются или превращаются в низших демонов. Эти твари полумразумны, агрессивны и понимают только язык силы. Высшие демоны, к которым и относятся аристократы, управляют подобными существами. Но мы не можем их убить, хотя именно так раньше и делали. Несколько лет назад мы выяснили, куда возвращаются души наших предков и какую форму приобретают.

Я молчала, не желая перебивать мужчину. Вряд ли кто-нибудь еще расскажет мне об этом. Удивительно, вопрос перерождения души всегда занимал наши с девочками умы в пансионе имени Светлоокой Альири, ведь она считалась богиней любви и новой жизни. Богиней-путеводительницей, которая даже после смерти объединяет души тех, кто при жизни любил друг друга. Получается, у демонов души перерождаются, а потом ищут своих идеальных женщин?

– Демоны, не нашедшие свою пару и умершие здесь, становятся низшими. Это касается только мужчин, наших женщин безумие не коснулось. Впрочем,

безумными были мы, желая отгородиться от всего мира, заточив себя под землей. Нижний Мир, Алиса, не пропускает солнечный свет, мы находимся в недрах земли, рядом с вулканической лавой. Отчасти для того, чтобы сдерживать тварей и не пускать их к людям, отчасти потому, что сильно отличаемся от вас.

Есть такой момент, даже если не брать в расчет наличие рожек на голове, демоны не похожи на людей и магов.

– Мой народ еще помнит времена гонений, – хмыкнул Зейн, – нас призывали и подчиняли, убивали, ставили опыты, пока мы не нашли способ управления. Кровь, Алиса, демоны первые, кому покорились магия крови. Мы же разработали систему обучения и передачи знаний в этой области.

Странно, почему тогда вместо того, чтобы подчинить весь мир, они спрятались под землей? Но я не произнесла вопрос вслух. Во-первых, чтобы не сбивать настрой Зейна, во-вторых, что-то мне подсказывает, что он и сам даст ответ.

– Люди всегда уничтожали то, чего не понимали, Алиса. Жизнь в постоянном страхе – совершенно не то, чего хотим мы. Наша политика невмешательства не привела ни к чему хорошему. Да, мы обособились от всех, кроме ведьм. Пятьсот лет назад на престол Нижнего Мира взошла ведьмочка, – лицо Зейна просветлело, – моя матушка. Так мы поняли, что можем найти себе пару среди жителей Аррахских островов. Однако время показало, что души наших пар возрождаются по всему миру, а мы вместо того, чтобы искать их, замуровались.

– В каком смысле – души?..

– Ты – истинная пара Тая Авраза. Умерев, ты возродишься вновь и снова для него. Как и моя мама для моего отца, как и Малика для Вариана. Я могу бесконечно продолжать цепочку, но смысл не изменится. Вы – половинки друг друга. Но только мужчина может определить, кто его пара, всего лишь взглянув на девушку. Вы, к сожалению, этого не можете, но способны возрождаться в людях, не превращаясь в низших.

– То есть получается, – попыталась сформулировать свои мысли, – что души демонов и их избранниц перерождаются, чтобы вновь воссоединиться. Это в идеале, конечно же. И раньше все было ограничено вашим государством,

правильно?

– Да.

– А потом, не знаю, что у вас случилось, но, как полагаю, новорожденных у аристократов стало меньше, а предки перерождались в монстров, в то время как души женщин нашли лазейку за пределами вашего государства.

– Верно, только они утратили способность узнавать о своей половинке, и это к лучшему. Потому что иначе всю жизнь прожили бы в одиночестве, не познали бы радость материнства и уходили бы, измученные своим существованием. Ведь мы... не пытались их искать.

– Но сейчас все изменилось?

– Да. Однако на все требуется время. Представь себе, как отреагирует девушка, если перед ней появится демон? – Я содрогнулась. – Вот именно, – кивнул Зейн, – а теперь добавь к этому, что он начнет предъявлять на нее права. Ты видела, как отреагировал Вариан.

– Она попытается сбежать. – Вздохнула и постаралась смягчить свои слова: – Испугается, ведь раньше она не видела демонов, да и не знает, что вы к своим женщинам относитесь трепетно и нежно.

– У нас есть хорошие примеры перед глазами, Алиса, леди Вариша и ты. Ни одна из вас по доброй воле не будет с избранником, пусть он хоть трижды ее половинка! Мы не хотим подобной участи.

В голове до сих пор не укладывалось, что я родилась для Тая, а он принадлежит мне. И в то же время у меня хотя бы есть выбор, а вот у него...

Я молчала и думала об императрице. Если принять в расчет ее сумасшествие и тот факт, что в ней уживаются несколько личностей, то Зейн абсолютно прав. Императрица, которая предстала передо мной, ненавидела все, что было связано с Дарием. Но я помнила и другую – ту, что доверилась императору в танце и плавилась в его руках.

– И что вы придумали?

– Изначально мы полагали, что Дарий пойдет нам навстречу и выделит часть своих земель, дав им суверенитет. Таким образом мы безболезненно для остальных государств вернулись бы из Нижнего Мира, став отдельной державой со своими законами и традициями. Восемнадцать лет назад ваш император дал обещание и не сдержал его. Тогда мы отозвали своих подданных, тем самым ослабив защиту империи. Мы можем управлять низшими, и просто поверь, Алиса, их мощь чудовищна. Ни одна армия не справится и с десятью монстрами.

– Если это так, зачем вам чье-то разрешение? Пара схваток – и любое государство подчинится. Я хорошо знаю, что такое война и в какие игры предпочитают играть власть имущие. Что останавливает вас? Всего лишь демонстрация силы – и все, что вы так хотели, окажется в ваших руках, – не сдержавшись, все-таки спросила об их странном нейтралитете.

– Потому что однажды так и было, Алиса. Потому что этот путь загнал демонов под землю и лишил нас своих пар, – резко ответил Зейн и отвернулся.

– Получается, империя стала уязвимой из-за того, что вы отозвали свои войска и перестали защищать границы? – поспешила перевести тему, отлично понимая, что у людей было множество поводов «подчинять, гнать и уничтожать» демонов.

– За восемнадцать лет империя потеряла свои позиции, она ослабла не только потому, что мы не оказываем военную поддержку, но и из-за своей политики. Уклад империи Авразар – варварский, сама можешь сравнить те же Аррахские острова и свое государство. Оно проигрывает, потому что страх людей когда-нибудь иссякнет, и тогда вас ждет гражданская война, а соседние королевства с удовольствием пожнут ее плоды, раздербанив территорию павшей империи. Уже сейчас император пытается предотвратить войну с двумя королевствами, и скажу откровенно, не преуспел в этом.

– Если все так, почему вы вновь помогаете Дарию?

– Он предложил нам другой вариант. Кайтайнские земли в обмен на военную поддержку. Учитывая то, что их жаркий климат подходит нам лучше всего, мы дали добро. Однако помощь согласились оказать только после аванса.

– Как это? У них свой король, и о каком авансе идет речь?

– Мы могли бы захватить любую территорию, но не желаем вновь быть чудовищами в глазах людей. Наяна Карсто – единственная прямая наследница престола. Выйдя замуж за Тая Авраза, она бы передала свое право их совместному ребенку. А пока подрастал бы наследник империи, демоны расселялись бы на землях Кайтайниского королевства как подданные Авразара и высокопоставленные гости. Маркусу Гильери осталось недолго, он скоро умрет, его время пришло.

– Получается, что, пока король жив, вы влились бы в местное общество, а после его смерти Тай подарил бы вам «приданое» Наяны?

– Верно. Однако мы не учли тот факт, что он может встретить тебя. Восемнадцать лет назад ты еще не родилась, отец ошибся, решив, что у Тая, как и у его братьев, не пробудилась демонская кровь и ждать этого не стоит.

– Но о каком авансе идет речь?

– Помолвка, затем свадьба наследника империи и представление демонов знати империи Авразар.

В моей голове складывались последние кусочки большой картины.

– Из-за вас Тай хотел сделать меня эмани? Значит, он мог бы вести себя иначе, если бы не имел договора с вами, правильно?

– Практически. Вот только, Алиса, ты действительно считаешь, что он вел бы себя с тобой иначе?

– В рамках традиций и законов нашего государства – да.

– И тогда от империи не осталось бы ничего. Сейчас у него есть возможность исправить сотворенное матерью и отцом, а также завоевать любимую женщину. И я говорю не о грубой силе, а о доверии.

– Поэтому ты не собираешься проводить инициацию?

– Нет.

Зейн глубоко вздохнул и поднялся с кровати.

– Мой отец самый сильный демон, самый сильный маг крови. К нему обращаются в надежде найти свою половинку. Кровь никогда не лжет, Алиса. Недавно мы поняли, что и для нахождения «родной души» требуется время. Мой отец ошибся в сроках, желая узнать, станет ли Тай так же одержим одной женщиной. Мне, как и Таю, отец предсказал одиночество. Шесть дней назад мы провели ритуал повторно. Я встречу свою пару через пять лет и не имею права создавать связь с тобой. Воссоединившись со своей любимой, я разорву связь, причинив тебе боль, если не убив. Не смогу иначе, потому что демон должен принадлежать лишь одной.

– А как же остальные ведьмочки? О них вы подумали?!

– Среди кандидатов для инициации, кроме Вариана, нет никого, кто встретит свою пару в этой жизни.

– Правда? Твой отец ошибся уже не один раз. Учитывая ваши планы по переселению, кто помешает их парам родиться лет так через десять, после образования связи с ведьмой, а затем повстречаться в том же Кайтайниском королевстве?

– Алиса, я второй по силе демон, никто, кроме меня, не способен разорвать связь с ведьмой.

– А сразу нельзя было сказать?

– Прости, ты просто очаровательна, когда злишься. – Демон нахально подмигнул и отсалютовал мне бокалом.

– Не смешно.

Я взяла передышку, чтобы разложить только что услышанное по невидимым полочкам своего сознания. В груди нарастала горечь. Инициация не состоится. Ни с Зейном, ни с Таем, его я сама к себе не подпущу, а никого другого мне

выбрать не позволили и уже не позволят. Даже во время приемов пищи в общей столовой все держались со мной вежливо, но нейтрально, не давая ни мне, ни себе, ни тем более окружающим повода думать, что я могу рассчитывать на чье-то общество, кроме двух наследников.

– И все же, Зейн, не могу отделаться от мысли, что все могло быть по-другому.

– Конечно, могло, если бы принц не противился зову. Мы сразу поняли, в чем дело, ему нужно было отказаться от нашего договора. Но он этого не сделал. Мы не угрожали, не требовали соблюдения достигнутых договоренностей. Немного дразнили, да. Однако, Алиса, я не имею отношения к тому, что Тай не захотел признать тебя своей парой. Это его отказ и его желание сделать тебя эмани.

– Дразнили?

– Да, чтобы показать ему, как ты важна. Что его глупый план обернется катастрофой для него же. Если бы Дарий разорвал договор, позволяя сыну избавиться от навязанной невесты, империя получила бы нашу поддержку. Но тот, кто собственными руками уничтожил свою пару и сыновей, не может рассчитывать на нашу помощь. Однажды мы ошиблись, второго раза не будет.

Я молча осмысливала сказанное. С одной стороны, было удобно обвинить демонов, громогласно заявив, что они испортили мне жизнь и плетут свои интриги. А с другой...

– Зейн, Тай же знал, что у него произошел зов огненной крови?

– Да.

– И был в курсе последствий, которые принесет отказ от пары?

– Конечно. Но он решил, что может жениться на Наяне, получить наследника в их союзе и только после этого... – Демон опустил глаза.

– После этого воспользоваться моим телом, – закончила за него. – Просто прекрасно.

Что ж, никакой другой стороны быть не может. Тай приговорил меня сразу, не давая нам шанса на иные отношения.

– Интересно, а каким образом он получил бы наследника от нее, если по зову крови идеальная женщина для его детей – я?

– Это заблуждение Тая, которое его разум не желал отторгать, хотя инстинкты кричали об обратном. Если бы он женился на Наяне до встречи с тобой, то еще мог бы получить наследника, однако человека, не мага, носителя непроявленной демонской крови. А если быть до конца откровенным, то всему виной неприятие и ненависть к нам его отца. Тай слишком мало знает о сущности демонов и не желает в это вникать. Если бы не предубеждение Дария к демонской крови, Тай мог бы достичь высот, используя магию демонов правильно.

– Разве это плохо? Я о крови и том, что она бы не проявилась в той степени, что так не нравится венценосной семье.

Зейн вздохнул.

– Кровь проявилась бы в его детях или внуках. Неизбежно. Так было с Дарием, в нем кровь проснулась через пять поколений. Думать, что можно избежать своего наследия, не просто глупо, это заблуждение, которое неизменно приводит к разрушению. У Тая есть шанс начать с нуля, дать своим детям будущее, лишенное гнета из-за силы, что дарует наше родство.

Я задумалась. Получалось, что императорская семейка всю пользовалась демонским огнем, а природу свою отрицала и кривилась. Вот тут никакого иного слова, как идиоты, на ум не приходило. Я же не отрецаюсь от того, что веду свой род от аристократов, чьей судьбой стала жизнь в общине Императорских Цветков.

– Знаешь, мне кажется, все он понимал. Я о том, что Тай согласился на этот отбор, правда, для всех придумал отговорку.

– Какую отговорку? Ты сам сказал, что мой черед, – я скривилась, – наступил бы после того, как понесла Наяна. Сомневаюсь, что это случилось бы сразу, может, несколько месяцев...

– Год, такой срок он ставил. Потому что, – Зейн потер виски, – после вашей близости связь станет крепче, и если бы другие женщины рискнули к нему прикоснуться, поплатились бы за это жизнью.

– Ну вот, через год, по его мнению, он бы имел право ко мне прикасаться. – Я задумалась, догадка стрелой пронзила сознание. – А так он принял участие в отборе и, если бы мой выбор пал на него, заявил бы, что не может жениться на Наяне вследствие пробуждения зова крови. Трус.

– Алиса...

– Сейчас меня интересует иное. Каким образом ты будешь оправдываться перед Ковеном? Я должна пройти инициацию и высвободить магическую силу, но этого не произойдет.

– Ты еще год будешь на попечении демонов, – мужчина вздохнул, – и нами было принято решение отодвинуть твою инициацию на этот срок, если...

– ...я сделаю не тот выбор? – хрипло рассмеялась. – А вам не приходило в голову, что и через год я выберу не Тая Авраза? – Я злилась, меня бесили эти «мы», один из которых мне знаком, а все остальные – нет, даже предположить не могла, кто еще был советчиком Зейна.

– Нет, ты неправильно поняла. Тебе в любом случае не дали бы пройти инициацию. Потому что в том положении, в каком сейчас находитесь вы с Таем, это все равно что дать вам в руки взрывающийся артефакт. Ты не могла бы учиться дальше, а он не мог бы думать ни о чем, кроме как поработить твои разум, дух и тело.

– Тогда... – у меня перехватило дыхание, – для чего был этот фарс? Зачем заставили меня делать выбор, если в итоге все равно обыграли по-своему?

– Это нужно для остальных, Алиса. Вы с Таем – нестандартный случай. Мы впервые сталкиваемся с подобным, не стоит сеять смуту среди других ведьмочек.

– А мы – это?..

– Ковен ведьм и демоны.

– Все кураторы знали об этом?

– Алиса, тебе так хочется учинить над всеми расправу? Нет, не все.

Уже легче. Если бы моя новоприобретенная тетушка Мири была в курсе того, что решили эти нехорошие ведьмы и демоны, я бы ощущала себя загнанным в угол зверем.

– А как бы ты себя чувствовал на моем месте? – Я не собиралась спускать им обмана. – Начиная с проклятого Бала дебютанток мной помыкает каждый, кому не лень. Все вокруг знают, что для меня лучше, и всячески стараются ограничить мое участие в собственной судьбе.

– Ты несправедлива, Алиса. Соглашусь с тем, что во многом тебя ведут, как слепого котенка, но если бы все решалось за тебя, ты бы ни в чем не получила права голоса.

– Конечно, проще дать иллюзию выбора, а потом красиво прикрыться тем, что по некоторым вопросам я могла высказаться. Зейн, если говорить откровенно, вы уже неоднократно нарушили собственные правила. Вы изначально поставили меня в такое положение, где нет иного выхода, кроме как пойти наперекор всему, в том числе вашей системе.

– Дура! – в сердцах воскликнул демон. – Это сейчас ты такая храбрая, боевая, но ты – девушка! И нет ничего хуже женщины, которая разочаровалась или жалеет о содеянном. Привлеки мы других демонов, ты бы назло выбрала кого угодно, кроме меня и Тая, а потом всю жизнь жалела, что поступила глупо!

– Это ты о моей душевной гармонии беспокоишься? – хмыкнула. – Не верю. Демоны, ратующие за спокойствие человеческой девчонки, кажутся бредовым мифом. Плюс ты совершенно забыл о том, где я воспитывалась и жила восемнадцать лет! Я не ведьмочка, которая трясется над своей девственностью. И если потребовалось бы, я сделала бы все, что должно лежи. Со всем смирением. И знала бы, что это было необходимо. Или, по-твоему, я горела желанием выходить замуж за Алекса Авраза? Так я тебе отвечу: я не хотела этого союза, но со своей стороны дала бы ему все, чего требовали от жены

этикет и традиции, в том числе столько совместных ночей, сколько бы он сам пожелал. Извини, но у меня стойкое ощущение, что ты слишком многое недоговариваешь. Если я должна обучаться год, прежде чем вы наконец дадите мне пройти инициацию, пусть будет так, но я соглашусь учиться лишь на Аррахских островах, в доме с названием «Радужный хрусталь».

– Алиса...

– А сейчас, раз инициации не предвидится, пойду в свои покои. Переводить три дня на глупую болтовню с тобой считаю неразумной тратой времени.

К чести демона, он не стал меня задерживать и не пытался уболтать. Я спокойно вышла из его покоев, немного поблуждала по безлюдному коридору, нашла нужные мне комнаты, да так и застыла у порога. Просто потому, что не ожидала, что моя дверь осыплется пеплом!

– Что здесь произошло?!

Глава 2

Тай Авраз

Встать на колени?!

Слова Алисы набатом стучали в висках и никак не хотели укладываться в голове. Наверно, я что-то неправильно понял. Но нет... она повторила требование. Моя ярость росла в геометрической прогрессии. Да как Алиса посмела потребовать подобное?! Увы, свой вопрос я не успел задать, она вышла... чтобы идти к Зейну!

Огонь вырвался из тела, сминая все на своем пути, пожирая все, чего касался.

Разум застилала пелена. Хотелось одного – убить демона и забрать свою женщину. Проигрыш – не мой удел. Алиса принадлежит мне!

С губ сорвался не то крик, не то рык. Жажда крови бушевала во мне, рвалась огненным потоком. Я бросился к выходу, но был остановлен сильным ударом в грудь. Не упал лишь потому, что меня держали, заставляя стоять на ногах.

Место, куда пришелся удар, нестерпимо жгло, кто-то продолжал удерживать меня, прижимая к грудной клетке руку.

Я не мог определить, сколько это продолжалось. Но постепенно жажда убийства меня покинула. Схлынула кровавая пелена, позволяя рассуждать трезво, и, что самое главное, я увидел того, кто стал... моим спасителем?

– Повелитель? – прохрипел я, пытаюсь отодрать его ладонь. Безуспешно. Демон держал крепко, хотя видимых усилий не прилагал.

– Прекрасно, ты пришел в себя, – произнес он, в последний раз нажал на мою грудь и наконец убрал руку. – Идем.

Я и раньше знал, что высшим демонам под силу управление пространством, они легко выстраивали порталы на дальние расстояния, не пользуясь подпиткой магов и не обращаясь к артефактам. Я завидовал такому дару, мне были доступны только стационарные переходы.

– И ты сможешь. Смог бы и раньше, если бы не отказался от учебы. – Повелитель демонов скривился и жестом указал на диван в его покоях: – Располагайся, разговор будет долгим.

– Вы читаете мои мысли?

– Нет необходимости, ты сейчас как раскрытая книга. Или младенец. С новым рождением, Тай. Если ты не понял, я только что спас тебя.

– Спасли меня?

– Именно. Нравится тебе или нет, но ты демон. Можешь отрицать свою сущность, скрывать от себя и окружающих свою непохожесть, но на тебя действуют те же законы, что и на нас. Зов огненной крови – не шутка. С ним нельзя поспорить, нельзя игнорировать и уж тем более отделаться, как от назойливой мухи. Твои

потуги изначально были жалкими и обреченными на провал. Сегодня я предотвратил твое превращение в низшего демона. Ровно на год я отсрочил наказание и безумие. У тебя год на то, чтобы все исправить и завоевать любимую женщину.

– Завоевать? Ту, что меня отвергла и демонстративно пошла спать с твоим сыном?

На самом деле в голове крутились иные слова, но гордость, проклятая гордость диктовала свои правила!

– А если и так, ты что, готов отдать леди Алису совсем? Готов отказаться от нее и сможешь забыть?

Ответом стал рык, вновь сорвавшийся с моих губ. Да я был готов кинуться на владыку и разодрать его на части за эти вопросы!

– Она не вещь, – наконец совладав со своими чувствами, глухо выдохнул я.

Думать о девушке как о предмете мебели, которым может распорядиться каждый, было невыносимо больно, но при этом одна часть меня желала быть безраздельным владельцем Алисы.

Я даже головой потряс, чтобы избавиться от мысли, которая причиняла невообразимое удовольствие. Нет, я не смогу делить леди Алису с кем бы то ни было. И при этом не могу не признать, что она никогда не станет покорной и послушной, несмотря на воспитание и образование, которое получила в пансионе имени Светлоокой Альири.

Я понимал, что ее новое поведение – не сиюминутный каприз. Девушка умна и возвращаться в рамки прежней жизни, имея возможность свободно обитать на Аррахских островах, не то что не захочет, а будет всеми силами упираться. Она больше не та, какой была, и вновь прежней не станет. Впрочем, я бы этого и не хотел.

Эта мысль удивила. Может ли быть, что я хочу повиновения и в то же время не желаю видеть ее сломленной и податливой?

Алиса нужна мне, она принадлежит мне по праву и...

– Я рад, что ты это понимаешь. – Повелитель демонов прервал мой внутренний монолог, тем самым охладив пыл. Я должен принять новую реальность и не мыслить узко.

Смириться с тем, что законы империи больше не касаются леди Миал и грубой силой я не добьюсь ничего. Она не пойдет за мной, услышав, что наследник Авразара выбрал ее своей невестой.

– Что вам от нас нужно? – Мне требовались усилия, чтобы абстрагироваться от всего, что случилось. Выкинуть из головы последний час моей жизни, а то и целый месяц, чтобы вникнуть в игру, затеянную демонами.

И не думать, не думать о том, как проводит эту ночь моя пара!

Не думать не выходило...

Я с тоской проследил, как демон тушит огонь, вызванный моей яростью.

– У тебя есть год, Тай. Год на то, чтобы измениться самому и подготовить к изменениям свою империю, в противном случае тебя ждет участь марионетки.

– Марионетки?

– Моей марионетки, – кивнул собеседник. – Ты видел, на что способна наша армия, и знаешь, из кого она состоит.

– Низшие, – скривился я, воссоздавая в памяти образы монстров.

– Верно. Таким станешь и ты.

– Что?!

– Такова участь тех, кто встретил свою пару, но не сберег, оттолкнул или причинил ей боль. Ты возродишься, но уже в виде низшего.

В горле снова зарокотало. Какого демона я слушаю этих тварей? Надо забирать Алису и возвращаться домой. Хочет она того или нет, но будет рядом. Я не собираюсь жертвовать собой просто потому, что девушка не в состоянии принять свою участь!

– Ты не получишь ее таким образом. Если посмеешь увести Алису силой, мы разнесем твою империю по камушку.

– Вы что, – находясь в состоянии шока, глупо моргнул, – объявляете нам войну?

– Сядь!

– Да как вы... – Я был готов напасть. Возмущение пополам с горечью от потери и унижительного проигрыша Зейну новой уродливой волной затопило мой рассудок.

– Если бы ты мог причинить вред хоть одному из нас, ты бы сделал это незамедлительно. Глупый мальчишка!

И прежде чем я успел что-либо ответить, сильной рукой надавил на плечо, заставляя меня буквально упасть на диван.

– Мы живем столько, сколько тебе и не снилось. Если бы ты хоть раз пожелал прийти ко мне, хоть раз спросил о своем наследии. Но нет! Ты и твой жалкий отец потребовали предсказания, причем совершенно не желая ни понимать толкование, ни брать информацию, которая плыла в ваши руки. А теперь еще и смеешь требовать сильнейшую ведьму с магией крови? Я повторяю, ты не тронешь леди Алису. Не возьмешь ее силой, не потащишь на свою проклятую землю. Все, на что я согласен, – это добровольные встречи с тобой по инициативе леди Алисы Аллори. В противном случае мы встретимся через год, но уже на первом ярусе Нижнего Мира.

– Она Миал! Леди Алиса Миал, – рыкнул, ничуть не испугавшись демона. Меня переполняли ненависть и злоба, перед глазами стоял кровавый туман. – Хватит величать ее безродной девкой!

– Кай, забирай его, предпочитаю не иметь дел с идиотами.

Я только и успел вскочить, когда передо мной вспыхнул портал. Резкий толчок в спину, и я кубарем упал в черное марево.

– Идиот, – хватая меня за ворот, прошипел брат, – ты идиот, Тай! Я едва смог уговорить его на аудиенцию!

Впервые со мной столь вольно обращались. Да что там, впервые я позволял так с собой обращаться! Впечатление, будто утратил разум и перестал контролировать собственное тело, только ярость и злость владеют мной.

– ...! – выругался Кай, а в следующее мгновение ловко разжал мои челюсти и влил густое пойло.

От легкого удара брата рот закрылся с противным чавкающим звуком. Машинально проглотил зелье, которое огненной лавой пришлось по глотке.

Я не учел, что братец не только подловит меня в момент слабости, но и найдет в себе силы удержать мое буйное тело.

Откровенно говоря, сам себя не узнавал. Был готов убивать без разбора. Мне просто этого хотелось. И даже Алиса начала отходить на второй план...

Удар под дых выбил воздух из легких. Вряд ли наутро я смогу внятно ответить, что творилось со мной и почему обострились звериные инстинкты.

Впрочем, разве звериные? Демонские!

Но Каю удалось меня усмирить. И дело то ли в пойле, то ли в братских узах, но я проваливался в черное беспамятство, а ярость внутри утихала.

– Идиот, – краем сознания зацепил его слова, – везучий идиот, повелитель даст второй шанс.

* * *

Сложно сказать, сколько продлились лихорадка и горячечный бред. Я метался по простыням, словно собой бороздил моря.

Но я не был один. Со мной постоянно находились Кай и... лорд Миал.

Я даже не сомневался в личности второго человека, который оберегал мой покой и в самые трудные моменты перетягивал чудовищные видения на себя. И не потому, что он был сильнейшим магом-менталистом. Просто на уровне обоюдных чувств. Он жалел меня и в душе уже считал своим родственником, своей семьей. Мы были связаны его дочерью. Их совместной кровью. А потому я мог не глядя определить родню Алисы и заочно записать его в союзники, а не во враги.

Ранее подобного не было. Ранее я не был обострен до предела. И раньше из меня не выплескивалась демонская сила. Был ли я квартироном до этого, считал ли себя человеком, теперь это не имело значения.

С момента, как Алиса выбрала не меня, я перестал принадлежать себе. Кровь демонов, что текла во мне, взяла власть над телом и разумом. Я больше не был человеком. Не был и не стану впредь. Единственное, что не претерпело изменений, так это внешность. У меня не выросли костяные наросты на голове, не увеличилась масса тела. Внешне я сохранял вид прежнего Тая Авраза, а вот внутри... содержание полностью изменилось.

Окружающее пространство воспринималось острее, четче и жестче.

Пугало ли это меня? Солгу, если скажу нет.

Пугало, бесило, раздражало. Я никогда не хотел быть таким. Всегда отрицал эту часть, вдруг ставшую главной.

Но сейчас уже не мог ничего изменить. Я был обязан принять ее и смириться. А также воспользоваться всем, что давали новые возможности.

Пока меня хватало лишь на простые действия. Выпить бульон, потребовать зеркало, с помощью брата добраться до ванной комнаты. И вновь лежать на холодных простынях, что во время приступов раскалялись, как жерло вулкана.

– Кай, ему не становится лучше. – Усталый голос лорда Миала заставил сконцентрироваться на чужом разговоре. С трудом, но я выплыл из своих мыслей, желая узнать, о чем говорят брат и отец Алисы. – Такое ощущение, что все движется по кругу.

– Отчасти так и есть, – шепотом ответил Кай. – Но это его порочный круг, который он должен разорвать.

– Что говорит повелитель?

– Что это его битва. Выиграет сейчас – сумеет справиться и со всем остальным. В свою очередь, повелитель возьмет на себя его обучение.

– Это было бы кстати. Но... какую роль вы отводите моей дочери, Кай?

– Вам не о чем переживать, – тут же ответил брат, а я усмехнулся.

Я вспомнил, что пообещал мне владыка Нижнего Мира, если я силой заберу Алису.

– Он сровняет империю с землей, если я посмею причинить боль леди Аллори. – Я буквально выталкивал из горла слова, а закончив, зашелся в кашле.

– Быть не может, – выдохнул лорд Миал.

– Что вас удивило? – спросил Кай, усаживаясь на мою кровать и помогая мне подняться. – Леди Алиса сильный маг крови и к тому же ведьма.

Ответ Сайриона поверг в шок:

– Она приняла имя Аллори. Второй ребенок отказывается от меня.

– Поясните, – прохрипел я, пытаюсь разглядеть мужчин. Все виделось сквозь густую пелену. Я смаргивал, но это не помогало.

– Кажется, я ошибся, Кай. Вы это видите?

– Почти принял, – выдохнул брат практически мне в ухо. – Аура стала интенсивнее. Ох, Тай, прекрати сражаться сам с собой.

– Я вопрос задал, – рыкнул на брата. – Что...

– Кортин отрекся от рода Миал, – сжавшись над моими попытками говорить, быстро произнес Сайрион.

– И вы позволили?

– Тай, это у вас нет выбора. Вы наследник по крови и духу, к тому же Кай никогда не согласится занять ваше место. А я... Кортин слабее Лукаса. Будь он сильнее, я, может, и настоял бы на его возвращении. Однако не вижу причин, чтобы рушить его жизнь ради рода. Он с той, кого любит, и полон сил, чтобы сделать ее счастливой. Я уважаю его за выбор. Злюсь, но уважаю и принимаю его решение. Он вырос.

– Импульсивность мальчишки. Он подставил...

– Не смей, Тай! – Оказывается, Сайрион умеет рычать не хуже меня. – Не смей обвинять его в том, что он позволил себе слабость и прихоть! Он в отличие от тебя не трус.

– Да как ты!.. – Кровавая пелена вновь вернулась на свое место.

Я и сам не понял, как это произошло, но Кай вдруг отлетел к стене, а я оказался на ногах.

– Смею, Тай, смею, потому что Алиса моя дочь, а все, что ты способен ей дать, – это клетку и смерть в ней.

– Сайрион, сейчас не лучшее время, – мягко намекнул Кай.

– А для него весь год будет не лучшим временем. Посмотри на своего брата, разве он смирился? Даже после всего, что мы сделали? Знаешь ли ты, что, уйди я сейчас, тебя скрутит так, что никто не даст гарантии, что ты выживешь?

Я кинулся на лорда Миала, но был сметен братом. Он без лишних усилий уложил меня на лопатки.

– Включай разум, Тай. Подави инстинкты и выслушай Сайриона. Он прав. Я согласен с каждым его словом. Чем раньше ты примешь истинное положение дел, тем быстрее придешь в себя и начнешь контролировать тело. А значит, тем скорее исправишь свои ошибки и сможешь добиться расположения леди Аллори.

Невнятное рычание послужило ему ответом. Я и сам не мог сформулировать, что творилось в моей душе и в моей голове.

Инстинкты требовали одного, разум – второго, а я, тот самый я, которым был когда-то, – третьего. Это сводило с ума.

– Усыпи, – прохрипел Каю. – Усыпи.

Сейчас это было единственно верным решением. Потому что я не мог взять тело под контроль, потому что изнутри разрывался на части. И потому, что не хотел быть вменяемым. Я не был готов к трезвости рассудка.

– Сайрион, – позвал Кай.

– Минуту, – ответил отец Алисы, а я наконец смог расслабиться.

Тело еще билось в конвульсиях, щедро выплескивая огонь, а сознание уплывало в сновидения без снов.

«Так-то лучше», – последняя связанная мысль, и я провалился в черную бездну. Умом понимал, что сплю. Умом создавал, но...

Как объяснить то, что я слышал и даже смутно видел?!

Однажды похожее уже случилось, когда я неосознанно перетянул на себя часть болезни Алисы, а теперь еще и подглядывать за ней начал?!

– А я все сказала, Зейн! – ледяным тоном произнесла девушка. – Инициации не было, прав на меня у демонов нет. Вы состояли в сговоре с Ковеном, а значит,

виноваты передо мной и должны мне. Я готова к переговорам, но решения не изменю. Я не желаю находиться здесь год. Я согласна обучаться, однако жить буду в «Радужном хрустале».

Не было инициации? Если бы мог, закричал бы от радости.

– Ты понимаешь, как это рискованно? Ты уже занялась отъемом сведений, а все может стать еще хуже.

– Если ты забыл, то я их уничтожила! И могу принести клятву, что буду поступать так и впредь! Однако это не мне, а вам впору клятвы давать! Вы меня обманули, заставили плясать под вашу дудку, но это не значит, что я собираюсь перечить во всем. Я понимаю, что иным путем знания мне не получить.

– Алиса, ты сейчас говоришь под властью эмоций. Поверь, тебе лучше остаться...

– Нет! – непреклонно заявила девушка, а вот что последовало дальше, я не узнал.

Меня буквально вышвырнуло из чужого сознания, чему лично я не был рад. Ни капли.

Я даже попробовал воспротивиться и вернуть видение, однако не вышло. Вместо того, что мне бы хотелось увидеть, я ощущал себя горящим заживо. Огонь был повсюду. А может, это я был огнем.

Не знаю, в какой момент нахлынула спасительная тьма. Своевременно. Жаль, лишь кратковременно. Может, минут десять я был без сознания, может, меньше, но когда вновь сумел связно мыслить, в голове билась одна мысль: инициации не состоялось. Алиса не досталась Зейну.

Это знание придало сил. Я начал подавлять огонь внутри себя. Действие казалось странным, непривычным, каким-то чуждым, но при этом невероятно притягательным. Будто бы огонь только и ждал, когда я не сдамся на его милость, а начну танцевать, играть с пламенем.

Внезапно в голову пришла мысль, что в этом огне приятно танцевать вдвоем, со своей парой...

Когда я снова открыл глаза, больше ничего не мешало мне видеть. Я ошибся в том, сколько времени провел в забытии, считая, что не сплю. Судя по небритой физиономии брата, спал как минимум двое суток. Спал крепко, мое сознание сыграло со мной диковинную шутку. Огонь, неясные тени и борьба – все это было в моей голове, а наяву я лежал в кровати, обливаясь холодным потом.

– Получилось, – выдохнул Кай. – Сайрион, у него получилось!

– Она не сделала этого, – хрипло произнес я, не соображая, зачем сообщаю им эту информацию. Не понимал, с чего вдруг меня распирает поделиться новостью, пока не понял, что распирает-то меня от радости!

Кай отвел взгляд, а лорд Миал одобрительно и как-то понимающе хмыкнул, а затем уверенно положил руку мне на лоб. На секунду прикрыл глаза, а затем удовлетворенно кивнул.

– Я больше не понадобится, Кай.

– Ты знал, – вдруг сообразил я и приподнялся на локтях, – знал, что Алиса не станет...

– Неправильно, – вздохнул брат, – я знал, что ей не позволят. Сейчас не позволят, а вот через год... извини, Тай, но если ты не изменишь ее отношение к себе, она пройдет инициацию, как и полагается сильным ведьмам, обладающим магией крови.

– Почему не сказал? – прохрипел я.

– А ты бы поверил?

– Помоги встать, – попросил Сайриона, – мне нужен душ.

Я игнорировал взгляд Кая. Он был прав. Если бы я своими глазами не увидел спор Алисы и Зейна, не поверил бы. Но я точно знал, что вот эта связь, которая не в первый раз соединяет нас с девушкой, правдива, а вот брат может и солгать из лучших побуждений.

– Ты сейчас являешься гостем повелителя, – Кай посмотрел прямо на меня, – и я рассчитываю, что на этот раз сумеешь выслушать все, что он скажет. И согласишься на его предложение.

– У меня нет желания и дальше валяться в постели. И что-то мне подсказывает, начни я перечить, и все повторится заново. – Я уже стоял на ногах, которые дрожали так, словно я пробежал много миль без остановки. Слабость была во всем теле, но я терпел, не желая наваливаться на лорда Миала.

– Ты уверен, что сможешь стоять под водой? – с сомнением протянул Сайрион.

– Там есть удобная купальня, – поднялся из кресла Кай, – я сам помогу ему. Вас уже заждался отец. А раз Таю больше не нужно ваше присутствие...

– Мне пора, – согласился лорд Миал и бережно передал меня брату. В эту секунду я ненавидел свое состояние, но четко сознавал, что отказываться от помощи – значит быть не просто идиотом, а самоубийцей. – Но прежде я должен встретиться с дочерью и сыном. Ты обещал, что мне разрешат их увидеть.

– И слово сдержал, Сайрион. Тебя проводят в «Радужный хрусталь», не беспокойся.

– Благодарю. – Мужчина вымученно улыбнулся, но тут же перевел глаза на меня. – Тай, я рассчитываю, что ты не допустишь ошибок. Хватит того, что мы имеем. И я буду ждать тебя в империи, ты нужен народу и своей семье.

– Мама?.. – догадался я и нахмурился.

– Она совсем плоха. – Ответ пришел от Кая. – Я расскажу все позже, идем приводить тебя в порядок. Сайрион, не беспокойся, твой труд не будет напрасным.

– До свидания, ваши высочества.

Сайрион покинул нас стремительно, я даже ответить ничего не успел. Впрочем, того и не требовалось.

– Тебе повезло, что регенерируешь ты с огромной скоростью, – произнес Кай и повел меня из комнаты. – Ты больше недели пытался совладать со своим огнем. Алиса и другие ведьмы покинули Нижний Мир. Твоя пара настояла на том, чтобы продолжить обучение не здесь, а на главном острове ведьм. К сожалению, еще один план Зейна не удался.

– Поясни, – рыкнул я.

– Мы хотели, чтобы вы обучались вместе, Тай. Это сблизило бы вас, но, увы...

– Обучались? Кай, ты сам слышал Сайриона, я должен вернуться в империю. Вряд ли, пока я горел в бреду, все проблемы решились. Нас ждет война...

– Если ты примешь предложение повелителя, Тай, войны не будет. А если кто-то и решится напасть, его ждет неприятный сюрприз в виде низших демонов. А что касается обучения, тебе не обязательно здесь жить. Портал настроят в твои дворцовые покои.

– Ты хочешь сказать, что они способны выстроить порталы в самое защищенное место империи?

– Допустим, не все, но да, могут. И ты, если захочешь научиться, тоже сможешь. Тай, не отрицай свою суть. Ни к чему хорошему это не приведет. Поверь мне, я прожил среди них всю жизнь и знаю, о чем говорю.

За разговором добрались до купальни. Небольшой неглубокий бассейн, от которого шел пар, приковал мое внимание, едва сдержался, чтобы не кинуться к нему. Хотелось смыть с себя пот, почувствовать влагу на своем теле.

– Там есть ступени, на которых можно сидеть. Пока ты слаб, я помогу тебе в омовении. – Кай подвел меня к бассейну и поддерживал, пока я раздевался. – Мне бы хотелось поговорить, а слуги станут помехой.

– Не оправдывайся, – фыркнул я, – так и скажи, что пользуешься моментом и хочешь поиздеваться над немощным братом.

– Не без этого, – вернул мне ухмылку Кай. – А еще я должен достучаться до твоего рассудка. Так что садись и слушай, разговор предстоит нелегкий.

Глава 3

Алиса Аллори

Мне выделили другие покои.

Все то время, пока служанки-демоницы суетились и прожигали меня любопытными взглядами, я удерживала каменное выражение лица.

Черт бы их всех побрал, этих демонов с их играми!

Каждый из тех, кто видел меня сейчас, задавался вопросом: почему ведьма не на инициации? Одно хорошо, вслух никто не осмелился произнести.

В какой-то момент я задумалась – может, стоит вернуться к Зейну и настоять на своем? А потом вспомнила, что мне сулит наша связь, точнее, ее разрыв. Нет уж, эта жизнь и так далась мне нелегко, чтобы терять ее из-за обиды на Зейна. Не такой ценой. Собственно, можно ведь найти и другого кандидата, в разы слабее, а значит...

И эту мысль пришлось отмести. Во мне говорили злость и обида, а требуется холодный ум.

Я, несомненно, отыграюсь за сегодняшнее оскорбление. Ведьма я или просто рядом со всеми стояла?

– Ну наконец-то, – скрипучий голосок моего гримуара тонкой нитью скользнул в сознание. – Перестала себя жалеть, тетеха неразумная.

– Как ты меня назвал? – Видит Светлоокая Альири, будь моя воля, я бы уничтожила вредную тетрадку.

– Тетехой, конечно. Как была дурой, так ей и осталась.

Мне было обидно, очень, но явно не до слез, которые почему-то полились по щекам.

Яростно вытерла соленые капли и отвернулась от служанок, чтобы не увидели моей слабости.

– Ну все-все, будет тебе, – забеспокоился гримуар. – Чего сырость-то развела? Все ты правильно сделала. Грубо, конечно, но правильно.

От этих слов, раздавшихся в голове, я судорожно всхлипнула и пуще прежнего заревела.

«Алиска, да что ж такое, соберись», – мысленно одернула себя и сжала кулаки.

Я не могла поступить иначе, не могла. С Таем так точно, а демоны... Да будь они прокляты!

За окном грянул гром.

– Алиса, полегче! Полегче, ведьма! Сейчас проклянешь весь демонский народ, а потом рыдать будешь.

– Я и так рыдаю, – вяло огрызнулась, но, что удивительно, гримуар своего добился, я успокоилась.

Действительно, не хватало всех проклясть, а потом мучиться, снимая проклятие.

Заметила, что служанки покинули покои, оставив меня и вредную тетрадку наедине.

Вот ведь демоницы, а как снимать платье буду да расплетать шнурки корсета?

– Ручками, – вслух заявил гримуар, – все ты будешь делать ручками.

– Попрошу домовушку помочь, – фыркнула, прекрасно сознавая, что в моем состоянии мне легче будет содрать с себя платье кусками, чем снять его нормальным способом.

Стоило произнести вслух свое желание, как передо мной очутилась Васена.

– Что же вы, ледюшка, такую красоту водой соленой смываете, – мягко пожурела она, – пойдемте, ненаглядная, я вам пенку сделаю, лесом пахнущую...

Под уговоры и причитания домовушки я разделась и окунулась в теплую воду с густой пеной, которая благоухала хвоей. Я даже поймала себя на мысли, что не прочь так в ванне и остаться. Конечно, это было невозможно. Ну хоть расслабилась и окончательно пришла в себя.

Настроение убивать всех и вся исчезло, как и желание жалеть себя.

– Вот и славно, – проворчал гримуар, когда я устроилась на мягкой перине, – утро – оно вечера завсегда мудренее.

– Вопрос: ты когда-нибудь начнешь нормально разговаривать?

– А ты?

– Что я?

– Когда начнешь головой нормально думать?

– Ну ты и... – У меня от возмущения дыхание перехватило. – Спать!

– Вот и спи, а мне еще рецепты проверить надо, понасовала всего, а структурировать я должен.

Я вмиг подскочила на кровати. Босыми ногами прошлепала к тумбочке и схватила ворчливую тетрадку.

– Не понимаю. Я ведь не...

– Потому и тетеха, – напомнил гримуар, – что сама не ведаешь, что творишь!

– Мне не смешно, – хмуро напомнила тетрадке и начала лихорадочно пролистывать слишком уж толстый гримуар. Там не должно быть столько исписанных листов! – Объясни!

– А ты уверена, что готова к этой информации?

– Хватит издеваться.

– Хватит стоять босиком и в тонкой рубашке, иди в кровать.

Вздыхнула и вернулась к теплему одеялу, но гримуар взяла с собой.

– Ты забываешь о том, что ты ведьма с даром к магии крови, Алиса. И они об этом почему-то забывают. Посмотри на рецепты, какого они спектра действия?

Включила ночник и послушно склонилась над записями. Я перелистывала страницы и с каждой мрачнела все сильнее. Декокт, зелье, духи, амулеты – все они были направлены на одно – убийство, когда мгновенного действия, а когда и отсроченного.

– А знаешь, что самое любопытное? Половина из этого – секретные знания других ведьм.

– Ты шутишь? – хрипло спросила я. – Я теперь что, еще и воришка?

– Воришка или нет, тут как посмотреть. Ты маг крови! И ведьма, пусть и не вошедшая в полную силу.

– И как это относится к появившимся рецептам?

– Напрямую. После того как ты покинула прежние покои, только и делала, что думала об убийстве и мести. Ты злилась так сильно, что магия крови

откликнулась на твое желание. Но вот проблема, одного желания маловато, нужна информация... Я твой помощник – и во мне появились знания.

– Звучит невероятно.

– Не скажи, – проворчал гримуар, – это еще хорошо, что ты в Нижнем Море и тут не так много ведьмочек, а то... ты меня и на руки взять не смогла бы.

– Подожди, – я не на шутку испугалась, – я своровала чужую информацию у тех ведьм, что сейчас находятся поблизости? И в моменты сильных эмоций продолжу это делать?!

– Алиска, ты ведьма или где? А ну прекрати сопلي собирать! Да за такую возможность половина ведьм себе руку бы отгрызла! И да, пока не научишься силу контролировать, будешь воровать.

– Какой ужас. Что же делать?

– Инициировать тебя, конечно же, но...

– Мне в этом отказали. – У меня невольно сжались кулаки. И тут в голову пришла светлая мысль. – А есть ли способ как-то иначе...

– Нет.

– Я даже не договорила.

– Я и так тебя понял. Нет такого способа, кроме близости с женщиной. Есть два варианта: подойдет избранник, то есть любимый человек, или очень сильный маг.

– Но ведь...

– Алиса, даже если ты сама себя пальцем проткнешь, от этого ничего не изменится!

Кажется, покраснела я вся, от пяток до макушки. Мысль в голове еще оформиться не успела, как гримуар вставил свое веское слово.

– Ты пойми, девочка, инициация – это высвобождение внутренней энергии. Сильнейший всплеск, смесь доверия и страха, возбуждения и страсти, предвкушения и любопытства. Это сплетение нежности и ощущений, которых ты никогда не испытывала. Состояние эйфории, что буквально на грани реальности.

Я затаила дыхание. А ведь он прав, именно в таком ключе и виделась мне близость, но...

– А это, Алиса, рождение черной ведьмы, – очень грустно произнес гримуар. – Если неинициированную ведьму изнасилуют, она получит высвобождение негативной энергии: смесь ненависти, страха, стыда, горя и боли. И не быть такой ведьме доброй, не творить добро. Все, что она будет делать, будет направлено на уничтожение. Такова их судьба. Потому и берегут ведьмочек.

– Полагаешь, что в мире нет ничего другого, что сравнилось бы с первой близостью девушки с мужчиной? Такого же по степени выброса энергии? Как насчет смерти?

– Даже не вздумай!

А я вдруг вспомнила слова брата о нашем родовом источнике. Когда маг на грани жизни и смерти, вся магическая энергия, что была накоплена семьей за века, передается ему. И даже если я сделаю с собой что-нибудь, не умру. Ибо меня до краев заполнят живительной силой.

– Фух, – гримуар дернулся в моих руках, – ну слава тебе, разум!

– Что?

– Разум, говорю, слава ему! Жаль только, не часто он к тебе приходит.

Я сузила глаза и сжала кулак. Нет, ну вы посмотрите на это ведьминское чудо! Язвит, обзывается и ни капли не боится, что я могу отправить тетрадь прямиком в зелье, чтобы она растворилась без следа! А себе новый гримуар сделать. Были

случаи, знаю!

– Злая ты, Алиса. Злая и безжалостная. Я к тебе всей своей душой сво...

– Сволочной?

– Свободной душой!

– Оно и видно, – вяло огрызнулась, меня вдруг начало клонить ко сну.

Хотя чему удивляться – поднялись мы с ведьмочками рано, целый день провели за разговорами и в сильном волнении, а вечер у меня, как и ночь, – не удался.

– Надо спать, – вздохнула я и потащила гримуар обратно на тумбу. – Сон длиною в три дня, – осенило меня.

Никто же не побеспокоит ведьму, которая вроде как инициироваться должна. Никто из девушек не придет, потому как сами заняты – кто демонами, кто женихом. А значит...

– А значит, Алиса, практика, практика и еще раз практика! – скрипуче отозвался на мои мысли гримуар. – Так и быть, до обеда будить не буду, но никаких трех дней на сон! Ишь чего удумала! Ты вон сколько рецептов изучить должна!

Я лишь накрылась одеялом с головой.

Ну его, гримуар этот, с его вечными пререканиями.

Увы, отоспаться за весь предыдущий месяц не вышло. Как мне и было торжественно обещано гримуаром, до обеда меня никто не будил, но стоило служанкам робко напомнить об обеде, как злобная тетрадка начала свое издевательство.

– А та-а-ам за рекой, ой! – выводила она фальцетом. – Па-а-рень ходит молодой! Ой!

Подушка полетела в сторону тумбочки. Не попала.

– А за ним из окна, а-на-на! – Секундная пауза, за которой последовал настолько противный скрипучий и высокий голос, что я не на шутку испугалась за свой слух. – Наблюдала она: Алиска, Алиска, маленькая крыска!

– Убью! – взревела я, подскочив в кровати.

– Крыска-Алиска, бе-бе-бе!

И не было ничего удивительного в том, что я в итоге запуталась в одеяле и полетела на пол. Ударилась прилично. Жажда прибить одно говорливое магическое существо сменилась жалостью к себе и ушибленной конечности.

– Ты там как? – уже нормальным голосом спросил гримуар. – Пять секунд, полет нормальный? Приземление – огонь?

– Я тебя сейчас в этом самом огне сожгу, – рявкнула.

– Не посмеешь, – фыркнула тетрадка, – я тебе еще пригожусь.

– Новый создам.

– Алиса, да ты ежесекундно будешь меня оплакивать!

– От радости плакать буду! От того, что в моей жизни стало на одну ехидну меньше!

– Дура! Я, между прочим, уникален! И самое лучшее, что случилось в твоей жизни. Вот!

– И чем же ты уникален? – скептически уточнила, потирая лодыжку.

– Всем! – безапелляционно заявил гримуар и все же пояснил: – Я разумен, красив, в меру болтлив и...

Тут, видимо, нужна была барабанная дробь, пауза получилась слишком уж торжественной.

– Я не ем и не гажу!

– Еще как гадишь, – рассмеялась я. – У тебя с прицельным плевком в душу проблем нет.

– Весь в тебя, можешь гордиться!

Гордиться почему-то не получалось.

А осознание того, что этот пакостник – отражение меня, моих мыслей, характера, приводило к неутешительным выводам: всю свою жизнь я носила маску благочестивой леди. Или старалась ею быть. Потому что гримуар в отличие от меня не был скован внешними рамками, какими-то моральными принципами и уж точно не имел запретов.

Что ему? Ну структурирует рецепты, подсказывает, какой ингредиент стоит заменить в случае, если нет основного, помогает с формулами...

– Алиска, я слышу все твои мысли, а потому – обиделся!

– С обиженными знаешь, как поступают? – вкрадчиво спросила.

– Конечно, – охотно ответил нахал. – Их задабривают. Начинай!

Я опять рассмеялась. Казалось бы, пробуждение было нелегким и не очень приятным, но при этом нельзя сказать, что настроение отвратное. Наоборот, в ванну я шла пусть и немного прихрамывая, но зато хохоча от души!

А кто б не смеялся, если гримуар, прочитав мои мысли, вдруг встрепенулся и жалобным голоском вымаливал преклонение.

– Ну, Алис, ну чего тебе стоит? Ну самую малость... – канючил он. – Просто скажи, что я самый лучший... Ну хорошо, не самый, но лучший же мужчина в твоей жизни, да?

Ответом послужил хлопок двери ванной комнаты.

Буквально скрючившись от смеха, сползла по этой самой двери, только с противоположной от гримуара стороны.

Вот это актер!

Душ я принимала в отличном настроении. Даже факт, что демоны обвели меня вокруг пальца, уже не пугал и не обижал, как вчера.

Сделали по-своему, считая, что так будет лучше? Отлично, у меня как минимум год, чтобы доказать, как они были не правы. Целый год на то, чтобы помочь подругам и себе. И уж точно я использую его с умом. По-другому гримуар не даст. Вот уж кто истинный блюститель рассудка.

Оставалась одна деталь, которая смущала, – воровство чужих рецептов. Не то чтобы меня сильно грызла совесть, но... Это было некрасиво по отношению к тем, кто мне доверился. Вспомнить тот же ведьминский круг, куда нас с Сициллой сначала брать не хотели, а потом раскрылись полностью, впуская в свои души, переплетая ауры. Да, от чужого добра стоит избавиться.

С этими мыслями я вернулась в спальню и ожидаемо получила порцию негодования от гримуара.

– Да ты с ума сошла! Я всю ночь работал! – вопила тетрадка. – Я столько сил положил на изучение, изложение и выбор подходящих ингредиентов на случай замены. Даже не смей, Алиска! Не смей!

– Ты знаешь, что так будет правильно. – Вздохнула и коснулась обложки. – Удаляй сам, или это сделаю я заклинанием. И не вздумай обмануть, иначе, клянусь, я уничтожу тебя и создам новый гримуар.

– Крыска ты, Алиска. Как есть крыска, – обиженно загундосила тетрадка. – Я к тебе со всей своей душой, я тебе... а ты?

– А я поступаю так, как хотела бы, чтобы поступали со мной. Эти знания добыты нечестным путем, и ты лучше меня понимаешь, что это как минимум позор, а как

максимум – повод вызвать меня на дуэль.

– Да уже лет пятьсот ведьминских дуэлей не существует. Ну, Алиса, милая моя девочка, э-э-э... страш... страшно красивая! Алиса, всеми богами клянусь, ты страшно красивая, не удаляй, а? Ну пожалуйста.

– Я не изменю решения.

– Дура ты и уродина к тому же! – буркнул гримуар, а в следующий момент засветился мягким синим цветом. – Столько знаний, столько вкусных, невероятных, потрясающих рецептов! Дура, страшная дура!

Я не стала ругаться, потому что понимала его обиду. Да и что толку, если разозлюсь на его слова? Ну назвал меня уродиной и дурой, так в сердцах же.

– Ничего не в сердцах. Ты и вправду страшная дура.

– Бедный, несчастный гримуар, с кем тебе придется всю жизнь работать. Пожалеть тебя, что ли? – хмыкнула я. – Обойдешься. Закончил?

– Да, но ты... ты...

– Задача гримуара – помогать ведьме с рецептами, информацией о существующих ритуалах, делать экскурс в историю, ту, что заложена в момент его создания, а также давать дельные советы по оказанию магического воздействия и применению силы ведьмы. Субъективная оценка ее личностных и природных данных в этот перечень не входит.

– А я... я...

– Заканчивай с вредными советами, Мур, у нас впереди много дел.

– Как ты меня назвала? – всполошился негодник.

Понятно, почему всполошился. Если ведьма дает имя своему гримуару, то им уже нипочем не расстаться. Новый она создать не сможет, а свой станет беречь пуще прежнего, потому что если эта книга-тетрадка попадет не в те руки, да

еще к человеку со злым умыслом, это может плохо закончиться для владелицы гримуара. Вместе с ним уничтожат и ее.

– Нарекаю тебя Муром, – повторила своей вредине. – С этого момента мы связаны. И жду от тебя полной отдачи и понимания.

Я знала, что гримуар мечтал об имени. С того дня, как Сицилла свой именовала, так и мечтал. Но, учитывая его противный характер, я не спешила. А назвать его практически котиком, ведь именно эти животные мурлыкают, мне показалось забавным.

Мой гримуар ни разу не милый, но, может, имя его смягчит?

Конечно, это лишь надежды, потому что характер у Мура – копия моего, а я перед собой должна быть честна и искренна. Кто, кроме меня самой, скажет мне правду? Да еще в том виде, который я не сумею проигнорировать?

– Ты... ты... – Мур всхлипнул, хотя тут же замаскировал всхлип кашлем. – Моя ведьма... – Гримуар словно пробовал это словосочетание на вкус. – Моя ведьмочка! И такая дура!

Я лишь рассмеялась. Не чувствовалось злости или обиды, наоборот, тетрадка была в смятении пополам с благодарностью.

– Вот зачем тебе это благородство? Моя ведьмочка слишком добра и наивна... – тяжело вздохнул. – У тебя же есть оправдание – ты сделала это ненамеренно.

– Конечно, но вместе с «ненамеренно» возникнет вполне справедливый вопрос, почему не удалила?

Я улыбалась, потому что та нежность, что скользила в голосе гримуара, была неподдельной. Он радовался, что может назвать меня своей ведьмочкой. И я солгу, если скажу, что мне неприятно! Еще как приятно!

– И все же, Алиса, там были такие рецепты...

– А мы создадим свои, Мур. Много своих, которые будут лучше и нацелены не только на убийство. Верно, Мур?

– Конечно! – Тетрадка словно встрепенулась. – Конечно, создадим! Если ты не перестанешь прохлаждаться! Немедленно, немедленно работать!

– А можно, я для начала поем? – не сдерживая смешка, уточнила. – Кушать хочется.

– Ты из меня веревки выешь, – буркнул Мур. – Ешь быстрее, мне не терпится приступить к занятиям.

– Будет исполнено, мой гримуар!

– Ведьмочка, – благоговейно выдохнул Мур, – моя!

Три дня пролетели в заботах и постоянной работе с гримуаром. Я оттачивала ранее изученные заклинания и рецепты. Заставляла себя раз за разом обращаться к крови, иногда находясь в ней по локоть. И я не утрирую. Все необходимое доставляли сначала домовушки, а потом и тетушка Мири – она стала для меня той соломинкой, которая позволила увериться: я на правильном пути.

Потребуй я жизни в ее поместье, мне бы сразу отказали, решив, что принимать адекватные решения в моем состоянии невозможно. А так я показала, что осознаю опасность, которая может исходить от ведьмочки, что готова к инициации, но не провела ее. И напирать на то, что я не в своем рассудке, не выйдет, чему я несказанно рада.

Вообще-то тетушку Мири допустили ко мне лишь на третий день. Когда я устроила Зейну форменный скандал, заявив, что не останусь в стенах не особо гостеприимного дворца Нижнего Мира.

Он пытался воззвать к моей совести, но лишь сильнее разозлил и получил категоричный отказ от всего, что предлагал.

Я не уступила ни в самом малом, ни в чем-то существенном как для меня, так и для демонов и ведьм.

Сами заварили кашу, вот пусть теперь и расхлебывают! А я нужна своим подругам!

Кстати о подругах. Наше пребывание у демонов продлили еще на неделю, а все из-за свадьбы одной из ведьмочек, той самой, что не прошла с нами обучение и инициацию, а стала парой при знакомстве с демонами. Подготовка к церемонии завершилась, и все мы, кто числился в группе, стали гостями.

Сегодня начинались общие обеды, завтраки и ужины, чего не было эти три дня.

– А еще общие сопли, слезы и слюни, – ехидно подметил Мур, как обычно, нагло влезая в мою голову. – Может, не пойдешь обедать? Завтрак пропустила, чего тебе на вой девиц смотреть?

– Я бы в счастливые глаза Сициллы посмотрела, – хмыкнула.

На самом деле я ждала эту нахалку еще с утра, но она не пришла. А завтрак я действительно пропустила, но не потому, что не хотела видеть расстроенных ведьмочек, а потому, что зорко следила за варящимся зельем и ни в какую не желала оставлять его под присмотром домовушек. И правильно сделала! Я бы добежать не успела из обеденного зала, и пришлось бы все начинать сначала. Чему я вряд ли порадовалась бы. Зато! Пять капель моей крови творят воистину удивительные вещи. Понятно, что в сочетании с другими ингредиентами, но тем не менее...

Я сварила сильнейшее зелье правды! Не то, которым можно пользоваться повсеместно, причем неважно кому.

Только я могла применить его к любому человеку или нелюдю, и только мне ответят не просто правду, а еще вспомнят все, что происходило, когда отвечающий был младенцем!

Конечно же, хвастаться, что у меня все получилось, я не стала. Наоборот, сделала вид, что невероятно расстроилась. Даже Мур поверил!

В общем, для всех зелье у меня не удалось. Правда, появилась проблема с хранением. Необходим был тайник. Не хватало еще, чтобы нашли мои склянки и завладели ими. Свои сундуки я зачаровала, но мысль о необходимости схрона посещала меня постоянно.

Интересно, какими средствами я смогу располагать, когда окажусь на островах ведьм?

Есть ли у меня вообще какие-нибудь сбережения? Разумеется, отец непременно что-то передал тетушке Мири, однако...

На ее попечении остались мои подруги, поэтому требовать всю сумму точно не стану.

Эх... как же мне необходима лавка с артефактами и зельями! И не завтра, а уже сегодня! Наша общая с подругами идея должна осуществиться в кратчайшие сроки, нужен легальный источник дохода...

– А что, есть идеи о нелегальном? – хмыкнула вредная тетрадка.

– А сам как думаешь? – хмуро уточнила.

– Если твои подруги такие, как и ты... – протянул Мур, – то если и нет, то непременно появятся.

Я сделала вид, что посчитала это заявление за комплимент. Портить себе настроение не хотелось, а спорить гримуар любил. Он бы с удовольствием потянул время, чтобы я и на обед не пошла.

Однако его планы я легко разгадала, а потому, напоследок окинув взглядом свое отражение в зеркале, улыбнулась и вышла.

Провожатый мне не требовался.

Я шла по коридорам и мысленно ругалась с Муром, который и на расстоянии продолжал увещевать меня. Мол, Алиска, давай еще над зельями посидим, не трать время впустую. А то, дескать, он меня знает, еще утешать особо

расстроившихся останусь.

Но я не повелась на провокацию, а когда гримуар решил действовать нахрапом, то есть попросту визжать у меня в голове, заблокировала нашу связь.

Всего лишь на время обеда, но этого хватит, чтобы Мур понял, что есть вещи, которые менять по его указке я ни за что не стану.

– Леди Алиса! – Голос Зейна раздался позади меня. – Мы с вами буквально на чуть-чуть разминулись. – Мужчина поравнялся со мной и улыбнулся. – Позвольте вас сопроводить.

– Идите рядом, Зейн, – вздохнула. – Но поддерживать вашу легенду я не намереваюсь.

– Алиса...

– Я не желаю обманывать ведьмочек, – спокойно повторила. – И от подруг у меня секретов нет. Так что ваша афера все равно бы не удалась.

– Вы жестоки. – Зейн осторожно ухватил мой локоток. – Есть вещи, которые не стоит...

– Зейн, я не говорю, что всем и каждому сообщу о том, что мы с вами не делили ложе, но и откровенно лгать не собираюсь. Поэтому соблюдайте дистанцию, я не хочу вам подыгрывать.

– И мне, судя по всему, ничего другого, как подчиниться, не остается?

– Я не обладаю вашим талантом очаровывать всех и каждого, да так, чтобы все позабыли о своих вопросах, а посему иного выбора вам не предоставляю.

– Я рассчитывал, что вы способны к разумным действиям, Алиса. И то, что вы не желаете хранить в тайне...

– Остановитесь. Так мы с вами перейдем к обоюдным оскорблениям, что не сделает чести ни мне, ни вам. Давайте будем соблюдать дистанцию.

– Алиса, я прошу вас не сеять смуту. Вчера я подробно объяснил вам необходимость соблюдения регламента и...

– Хватит, лорд Зейн. – Я остановилась в десяти шагах от дверей, ведущих в столовую. – Не мне вам объяснять, что клятвы, данные на крови, нерушимы. А посему смолчу о том, что между нами было, точнее, чего не было, но лишь в том случае, если напрямую меня об этом никто не спросит. А вот со своими подругами я буду откровенна. Тема закрыта, если, конечно, вы не пожелаете применить силу и воспользоваться своим статусом.

– Прошу прощения, леди. – Лицо Зейна закаменело. – Вы были правы, у меня нет желания оскорбить, и, конечно же, я не стану вас заставлять. Я прошу об одолжении и благодарен той малости, на которую вы согласились.

Ну еще бы! Благодарен он! Ничего, у меня будет время понять, какую еще каверзу мне подготовили. Даже сомнений нет, что она обязательно будет! Правда, пока неясно, в чем будет выражаться. Время терпит, все разгадаю.

– Проводите меня на обед, пожалуйста. – Я улыбнулась, ставя точку в нашей распре. Улыбнулась так, как учили в пансионе. Спокойно, с долей уважения к собеседнику и вместе с тем так, словно передо мной никого не было. Ничего не значащая улыбка.

– Надеюсь, что вы сумеете понять все то, что мы сделали. Понять и принять.

Я взяла его под руку и промолчала. Пусть надеются, на что хотят. Сейчас для меня важнее совсем не Тай и связанные с ним игры. Я хочу видеть своих бессовестно счастливых подругу и брата.

Глава 4

Тай Авраз

Я пытался привести мысли в порядок, что давалось с огромным трудом. Столько информации за один раз – слишком даже для меня.

И ладно бы просто информации...

Кай словно с цепи сорвался: то, что брат постигал за годы жизни среди демонов, он попытался впихнуть в меня за какие-то шесть часов.

У меня разыгралась мигрень.

Я не был слепым или конченным идиотом, несмотря на то что уклад жизни империи впитал с молоком; видел, к чему вела политика отца. Смута, которая длится не первый год.

Опальные рода спланивались и начинали свои речи с соседних государств. В Укманском Фаите собралось множество имперцев прежде, чем отец ввел должность палача. И они сыграли огромную роль в том, чтобы свергнуть прежний уклад страны, которая их приютила, и привести ту к нищенскому, грязному существованию. А жители при этом гордились свободой выбора. Правители этого государства меняются каждую неделю. То их свергает народ, то убивают знатные союзники. Улицы кишат голодранцами, не признающими законов. Люди озлоблены и за мнимой свободой не видят того, что с ними сделали. Им не хватало твердой руки, такой, которая смыла бы всю грязь с улиц, вымела бы нечистые мысли из голов зарвавшихся лордов, которые когда-то являлись подданными империи.

Я медленно вспоминал собранные шпионами отчеты и ощущения при их прочтении. Хорошо помню и свою усмешку, и даже удовлетворение от того, как умело и ловко бывшие имперцы провели чужое государство. Они дали свободу слова и свободу выбора, специально насаждая в Фаите разруху и голод, чтобы в нужный момент стать спасителями. Одного не учли: Авразару опальные лорды на троне соседнего государства не нужны. Приказ об их уничтожении отец подписал легко, и в тот момент я был с ним согласен. Как и с тем, что спустя какое-то время наш человек займет освободившееся место, присоединив Укманский Фаит к империи Авразар.

Однако наш план полетел в бездну. Невозможно усидеть на трех соседних стульях, если свой стул расшатан, а ножки подпилены. В любой момент империю

Авразар может поглотить война. Без поддержки демонов нас сметут с трех сторон.

Мало того, многие лорды поддержат переворот.

Сайрион Миал прав, слишком многое нужно изменить, хотя и не хочется.

Закон об эмани необходимо упразднить. Это как минимум поддержка всех матерей и жен, а они порой похлеще разгоряченного коня.

Недовольные, конечно, тоже будут. Тем не менее плюсов от отмены куда больше.

Я всегда абстрагировался от всего, что касалось поведения матери. Знал о ее проблеме, но не желал слушать и видеть. Мне казалось, что именно та Вариша, которая безумно любила свою семью, – настоящая.

А реальность оказалась иной. Главный менталист империи и брат в один голос утверждали, что маленькая Вариша, любящая семью Вариша – это результат многолетнего психического давления и физического насилия. Отец шел на уступки, потакая желаниям настоящей Вариши, которая мечтала о мести всем, кто был свидетелем ее долголетних унижений и издевательств. Итогом стало «рождение» той мамы, которую я воспринимал и любил. Как пояснил Кай, а ему в свою очередь Сайрион, эта личность проявилась как защитный механизм. Мама понимала, что ее месть осуществляется, а значит, она обязана поощрить Дария.

Я многого не знал о своей семье. И ситуация с принцессой уничтоженного королевства стала настоящим откровением. Откровенно говоря, на месте матери я поступил бы не лучше, стер бы с лица земли всех и каждого. Хотя это было бы милосерднее того, что сотворила мама.

Я разрывался на части от осознания бедственного положения своей семьи и все чаще сравнивал себя с отцом. И не хотел быть таким. Не хотел, чтобы моя женщина превратилась в существо, которое уже много лет является императрицей. Мама больна и сломлена. Она как загнанный зверек, очень опасный зверек.

А по словам Кая, если я не изменю линию поведения, это же произойдет и с Алисой.

Неудивительно, что к моменту аудиенции у повелителя демонов я накрутил себя до предела. Пытаясь хоть как-то принять новую реальность и привыкнуть к мысли, что я не столь могуществен. И если не закрою трещину, на ее месте образуется бездна. Бездна на месте, где когда-то была процветающая империя.

«Ты просто пойми, ведьмочки – они другого склада, – говорил Кай. – Мы классифицируем магов по их силе, а ведьмочки универсальны, потому что черпают энергию мира, и тот охотно отзывается. А вот какого типа будет эта энергия, зависит от окружения ведьмы. Поэтому их так берегут, поэтому живут они свободно и в любви. Никому не хочется стать тем, кто отравит существование чуда, на долгие годы обрекая его на боль и ужас».

Инициация важна для ведьм в первую очередь потому, что открывает канал для полноценного поступления энергии. Таинство через добровольную боль, которое обязано привести к удовольствию и радости. Только тогда ведьма станет черпать правильную, как выразился Кай, энергию. В противном случае ее дар будет противоположным. Вместо светлой энергии жизни, которой пропитан мир, она будет забирать все плохое, что в нем есть. И выражаться это будет в разрушительной деятельности. К чему бы такая ведьма ни прикоснулась, она просто не сможет создать ничего доброго и светлого. Абсолютно все будет направлено на смерть. А сама она превратится в озлобленную на весь свет старуху, потому что ежедневно ее будет подпитывать энергия ненависти, страха, боли, зависти, смерти. И закрыть этот поток никто не сможет. Ее даже дара не лишит, потому что она не маг.

Вот почему не произошло инициации Алисы. Не потому, что она вспылала ко мне чувствами и пожалела. Если у нее и есть ко мне капелька симпатии, то роли она не сыграла. Алиса была готова идти до конца. Но демоны не дали ей совершить то, что в будущем, несомненно, стало бы поводом для сожалений и огорчений. Пусть она и не стала бы той самой злой ведьмой, но поток ее энергии был бы в разы меньше, а со временем и тот бы иссяк, оставив ей память о совершенной ошибке и, возможно, став препятствием для построения отношений с мужчинами.

Множественное число, упомянутое Каем, привело меня в бешенство, правда, ненадолго, я сумел взять себя в руки и успокоиться. Право слово, реагирую, как

малолетка. Мысль отрезвила, и я надеялся, что и дальше сумею сохранить холодность рассудка.

Мне отчетливо дали понять, что счастье Алисы в моих руках и я могу сделать так, чтобы она душой и телом принадлежала мне. Добровольно. По собственному желанию. Всего-то и нужно влюбить ее в себя... И самому влюбиться без памяти. Доказать, что я – ее, а она – моя.

– Вижу, в твоей голове появляются правильные мысли.

Резко обернулся и встретился с темными глазами владыки Нижнего Мира. Вообще-то это я должен был прийти к нему, а не наоборот.

Мужчина, как и в прошлые разы, не пользовался дверями, просто создал пространственный портал, который на глазах исчез за его спиной.

– Здравствуйте. – Я решил быть вежливым с тем, кто уже неоднократно спасал меня. – Я не ждал вас, но рад видеть.

– Знаю, – кивнул Алиайдан о'Дейриц, чье имя переводилось как возвышенный, могущественный. Вообще имена правящей семьи – тайна, которая хранится кровью. И только ближнему кругу позволено знать их. Мне такую честь оказал брат, естественно, с позволения владыки. – Садись.

Он первым прошел к софе, но опустился не на нее, а в стоящее рядом кресло. Я занял второе напротив повелителя, так же проигнорировав длинный диван.

– Я бы предпочел, чтобы наша встреча произошла при других обстоятельствах, – произнес он спустя несколько минут разглядывания меня. – Но ты был слишком отравлен ненавистью Дария. Сейчас я не чувствую ее в тебе.

Еще бы... Как я могу ненавидеть себя? Ведь их кровь течет в моих венах. Ненавидеть демонов, значит ненавидеть и свое тело. А я себе не враг. И то, что может дать их сила и знания, пойдет на пользу всей империи. Я не имею права от этого отказываться и уж тем более отрицать свою природу. В противном случае демонский огонь уничтожит меня или я превращусь в подобие отца, который лишь за счет своей пары может удерживать жаркое пламя. Об этом,

кстати, мне тоже поведал Кай.

Хранил молчание, прекрасно зная, что мои мысли не являются тайной для владыки. Это его главная особенность – от него невозможно что-либо скрыть тому, кто является хоть на самую малую часть демоном.

Всего один взгляд – и сознание собеседника у него как на ладони. Такое не снилось даже Сайриону, а он считается самым лучшим менталистом империи. Возможно, Лукас Миал в будущем затмит отца по силе дара, но пока сильнее Сайриона среди людей магов нет.

– Что ж, перейдем к главному – сделке.

– Сделке? – Честно, я не этого ожидал.

Не в моих правилах подчиняться, но сейчас я как никогда понимал, что без поддержки Нижнего Мира обречена не только империя, но и моя личная жизнь. Я соглашусь на все, что они предложат, оставив себе лишь одно – право на выбор жены. Иначе не смогу, это противоречит моей сущности. Нечего перебарывать, никто из демонов на подобное не способен. А я был глупцом, полагая, что сумею то, что не под силу даже владыке. Насколько помню, до встречи с нынешней женой у Алиайдана была невеста, которая не хотела мириться со своим новым положением. Ее никто не пожалел, а слово истинной пары повелителя – закон для любого демона.

Наяне Карсто не стать ни императрицей, ни моей женщиной. Впрочем, только я долгое время не мог понять истину, демоны это знали всегда. Мне же пришлось совершить череду ошибок, чтобы прийти к умозаключению и суметь принять это. Прав был Кай, я должен был обратиться к владыке Нижнего Мира намного раньше. Я был самонадеян.

– Именно. Ты безропотно принимаешь все, что мы предложим в отношении твоего обучения и личной жизни. Даже то, что может показаться тебе диким. Поверь, нам есть чем тебя удивить. – Видя, что я напрягся, Алиайдан лениво махнул рукой. Меня моментально окатило волной жара, а затем словно опустило в ледяную прорубь. Начиная закипать сила угомонилась, позволяя свободно выдохнуть. Нечего напрягаться, они не станут предлагать мне женщин, подвох кроется явно в другом. – Взамен мы возобновляем наш договор. Поддержка

Нижнего Мира у тебя будет. Хочешь – отвоюй соседние государства, хочешь – подави зарождающийся бунт в своей империи. Наши силы в твоём распоряжении. Вмешиваться в политику Авразара мы не станем, но выполним силовую атаку без лишних вопросов, если, конечно, она потребуется.

– И взамен вы требуете послушания во время обучения и встреч с леди Алисой?

– Встреч... – Глаза собеседника на миг блеснули яростью. – В том числе.

Раздумывал я секунду. Принимать такое предложение не то что лестно, это – словно убить волка во время королевской охоты в Оруэлле и быть по-королевски награжденным: даруются грамота об освобождении от налогов на пять лет и разрешение охотиться в королевском лесу.

Я не любил охоту, тем более во время нее запрещено использовать магию. Ты должен выйти со зверем практически врукопашную. Но это меня не прельщало. Несмотря на то что я с легкостью выполнял обязанности Палача императора, убивать дичь не ради еды, а для развлечения мне было противно.

Иными словами, владыка делал очень щедрое предложение. Особенно учитывая, что вмешиваться в строй и уклад империи он не собирался. И судя по всему, требовать выполнения уговора о представлении демонов людям – тоже. Это и кажется странным.

Я кругом получал выгоду: новые знания и умение управлять демонской силой, помощь в устрашении соседних государств, решивших, что от империи Авразар можно отщипнуть кусочек, а то и половину или вовсе целиком подмять под себя. И содействие с одной строптивой леди, которая прочно въелась в мои мысли и душу.

– Сложно поверить в то, что мы можем помочь брату, который попал в беду?

– Нет, – возразил я. Демоны приняли Кая, хотя в том не пробудилась их кровь, но при этом он был ее латентным носителем, что, впрочем, все равно седьмая вода на киселе, как сказали бы в крестьянских селах. А ведь отец всерьез раздумывал над убийством моего близнеца. Именно демоны этого не позволили, явившись со своим предложением забрать на воспитание второго младенца. Если бы не их обещание в военной поддержке, сомневаюсь, что отец согласился бы. – Не

сложно. Но выгода для вас все же будет – будущий император Авразара в корне изменит свое мнение о дальних родственниках, а значит, в конечном итоге вы получите желаемое.

Владыка удовлетворенно усмехнулся и спросил:

– Ты согласен?

– Согласен.

В следующий миг мой огонь ярким всполохом загорелся на ладони, медленно приобретая форму остроконечной звезды. Завораживающее зрелище, которое в точности отразилось на ладони владыки, только его пламя имело черный цвет.

Мы скрепили сделку рукопожатием, две звезды слились, а затем исчезли, словно их и не было.

– Первое, что мы сделаем, – довольно заявил Алиайдан, – проведем ритуал именованья. Тебе пора принять настоящее имя.

– Настоящее имя?

– К сожалению, это больше необходимая мера, нежели дань традиции. – Я видел, что владыка несколько расслабился, хотя до полного доверия ко мне далеко. – Ты войдешь в мою семью по праву крови, а значит, должен быть именован. Но веская причина для этого – твоя пара.

– Алиса? Что с ней? – Я испугался и сам не ведал, как у меня получилось, но все вокруг закружилось перед глазами, а сам я словно перенесся куда-то.

Не куда-то... в сознание своей пары. И сразу понял, что она в хорошем настроении и испытывает такую сильную благодарность, нежность и любовь, что взревновал ее к объекту ее чувств.

– Довольно. – Владыка бесцеремонно выдернул меня обратно. – Я рад, что ты делаешь успехи, но подглядывать за своей женщиной некрасиво, а порой и чревато.

Он явно смеялся надо мной. Но эта ирония и подтрунивание не были жестокими или обидными.

– С ней все хорошо, – с облегчением выдохнул.

– Все так, – не стал тянуть собеседник. – Если не считать того, что она подралась с Зейном и сгоряча поклялась, что Тай Авраз никогда не станет тем, кто проведет ее инициацию.

Алиса Аллори

Я ожидала увидеть гнетущую атмосферу, опущенные глаза ведьмочек, расстроенные лица, возможно, слезы, ожидала почувствовать неподъемный груз чужих эмоций, пропитанных горечью и болью, но оказалась не готова к тому, что было на самом деле.

Меня буквально смело волной веселья, затаенной нежности и благодарности. Понятно, что Сицилла должна светиться счастьем и любовью, но остальные?!

– Доброго дня, Алиса, – приветливо поздоровалась одна из ведьмочек.

– Доброго! – подхватили остальные и так лучезарно улыбнулись, что у меня сердце заныло. Так и должно быть или их всех околдовали? Да вроде нет...

– Ваше высочество...

Все склонились, пропуская нас с Зейном первыми занять места за обеденным столом.

Лорды-демоны тоже выглядели счастливо. Всеобщее веселье смущало лишь меня. Я не сразу отыскала глазами Сициллу и Кортина, а найдя...

Они смотрелись великолепно: она в нежно-розовой тунике, достигающей до колен, светло-бирюзовых облегающих брючках и под тон тунике туфлях на высоком каблуке, и Корвин в рубашке цвета топленого молока и бледно-розовых свободных штанах. Никогда бы не подумала, что брат нацепит такие вещи. Но

наряды обоим необыкновенно шли. Они смотрелись гармонично, вокруг них словно сиял ореол чистого света. Хотелось зажмуриться, а еще лучше – постоять рядом.

А какими взглядами обменивалась эта парочка! Любо-дорого смотреть!

Что еще поразило, никто из присутствующих не завидовал им, а если толика зависти и была, то не черного непроглядного оттенка, а словно мимолетная застарелая тоска, кроткое сожаление, что у них не так же. Но... она была мгновенной и проходящей. А искренняя радость и ликование, что кто-то обрел свою любовь, были постоянными и настоящими.

Весь обед я провела тихой мышкой, настолько была обескуражена происходящим.

Мне казалось, что каждая из девушек будет грустить, что ей придется расстаться со своим кавалером. Но судя по тому, что я видела, о расставании речи не шло. Как и о чем-то большем. Свадеб точно не предвидится, а вот крепкая дружба... Это шокировало. Я видела, чувствовала, что многие из ведьмочек и демонов будут поддерживать закомство, и близость в физическом плане тоже. Они стали не просто парой на одну ночь, а настоящими любовниками, чему обе стороны были рады.

Я переживала, что демоны пользуются доверчивостью ведьмочек, возможно, первой любовью, ведь те выбирали мужчин исходя из личных предпочтений и фантазий, однако и тут меня ждал сюрприз! Только у одной была легкая влюбленность, у остальных же – крепкая симпатия, которая вряд ли перерастет в болезненную любовь.

И все эти чувства не были навязанными. Они были настоящими.

– Ты не понимаешь природу связи, которая у них образовалась? – шепотом спросил Зейн, и я вымученно улыбнулась очередной подмигнувшей мне ведьмочке.

Сложно такое понять, учитывая, что знакомы они с этими мужчинами месяц.

– Все просто, Алиса, – зашептал на ухо демон, – они всегда будут их опорой и поддержкой. Если нужно – другом, если нужно – любовником. Поверь, такая связь дорогого стоит. Ведьмочки смогут устроить свою жизнь наилучшим образом. Заниматься тем, что им по душе. Выйти замуж, родить детей. И при этом знать, что всегда можно обратиться к своему первому мужчине за помощью. И получить ее, любого рода.

Звучало дико и плохо укладывалось в голове.

– А если они пару свою встретят?

– Связь останется, но перерастет в прочную в дружбу. И даже спустя долгое время, если тебя это так волнует, никто из них настаивать на близости со своей ведьмой не станет, только по ее желанию.

Я покраснела и отвернулась. Каюсь, и этот аспект их связи меня интересовал. Даже подумала, что демоны отлично устроились: получили вечную постельную грелку и подпитку энергией.

– Удивительная щедрость, – ядовито прошипела, – что ж вы тогда всех ведьм не иницилируете?

– Потому что мы – награда самым лучшим, самым сильным.

– Что?

– Хотя иногда случается, что демон берет на себя заботу о ведьме, не обладающей магией крови. Но это редкость.

– Это вообще нормально?

– А ты считаешь нормальным, когда родители свою дочь продают замуж? И потом их не интересует, как сильно рыдает та по ночам от унижения и боли, которые доставляет ей престарелый муж?

Вздрогнула и сжала кулаки. Да, в империи так принято. Да, нас так воспитывают. И в какой-то мере это считается нормальным, потому что ничего

иною леди не позволено. Ее судьбу решают родители, затем муж, а после и взрослые дети.

– У нас же такого нет. Ведьмы знают, что демон искусен в любовных утехх, не причинит боли, а доставит наслаждение, даст защиту не только ведьме, что подарила ему первую ночь, но и всей ее семье. И на протяжении ее жизни будет заботиться о том, чтобы никто ведьму не обидел, чтобы если из ее глаз и лились бы слезы, то только от радости! Мы делаем то, на что ваши мужья не способны. Не тебе нас осуждать.

– Правда, что ли? – Я повернулась к Зейну и впиалась взглядом в его лицо. Руки так и чесались надавать ему пощечин. – Можно подумать, вы не имеете выгоды, присасываясь к природному энергетическому каналу через инициированную ведьму. Это обоюдная связь. Интересно, а вам приходило в голову, что не обязательно самые лучшие ведьмы попадают на инициацию? Достаточно вспомнить ситуацию с гримуарами! Я не уверена, что вон те три ведьмы были достойны получить таких покровителей.

Абсолютно не стесняясь ни образовавшейся глухой тишины, ни наблюдающих ведьм и демонов, указала на трех бесстыжих подруг:

– Амина, Таята и Салима, вас должны были заменить. Почему вы здесь, да еще так бессовестно счастливы? Девочки, вам не противно сидеть вместе с ними после того, что они пытались сделать?

– С нас сняли клятву, – опустив голову, пробормотала Салима. – Мне очень жаль, что так вышло...

– А не тебе решать, – высокомерно вздернув подбородок, заявила Амина. – Нам дали второй шанс, и демоны согласились, что мы этого достойны.

– Вот именно, – подхватила Таята, – или думаешь, мы не видим, что у вас ничего не получилось? Завидуешь, что мы иницированы, а ты еще нет? И большой вопрос, будешь ли вообще иницирована демоном!

И тут у меня в голове что-то щелкнуло. Нет, то, что я сама спровоцировала грубость, и так знала и реагировать не собиралась. Сама виновата, чего уж там, но...

Ведьмочки видели, что моя инициация не прошла! Видели и как одна промолчали, не поднимая тему! А что это может означать при условии, что, узнав, как поступил Тай Авраз, пробудив зов огненной крови, девочки не просто кинулись меня утешать, а пытались наказать моего обидчика?!

Я не знала чего-то важного. Может, какая-то традиция? К примеру, если ведьма не смогла отдаться во время инициации? Вряд ли ее порицать станут, а вот демона, который не выполнил свои обязанности?..

У меня еще не успела мысль сформироваться, как в мозгу напоминанием прозвучала просьба Зейна не говорить девочкам, что инициации не было. То есть попросту молчать, пока кто-то из сердобольных не пожалеет ведьму, которая не смогла провести ночь с едва знакомым мужчиной. И вот теперь-то никто от него ответа не потребует!

– Амина, помолчи! – вступилась за меня одна из ведьм. – Если Ковен дал вам возможность закончить начатое, это не значит, что мы не имеем права отказаться трапезничать с вами. И если леди Алиса не желает вас видеть, значит, вам нечего тут делать.

– Вот еще! Она бракованная, даже демон с зовом от нее отказался!

– Ишь ты, возомнили они о себе! Да леди Алиса лучшая среди нас, и если она решила так поступить, то...

– Вы подставили меня, – срывающимся голосом произнесла я, глядя на Зейна. – Вы не все мне рассказали. Утаили важную информацию, отказавшись от инициации, а я теперь являюсь посмешищем. Так себя ведут наследные принцы Нижнего Мира? Свою несостоятельность решают посредством унижения женщины?

Во мне клокотала ярость. Я была готова кинуться на демона, но сумела удержаться. Я леди! Леди я! А леди так себя не ведут!

– Благодарю за чудесную компанию, – криво усмехнулась, – но, пожалуй, на сегодня с меня хватит.

Глава 5

И все бы ничего, но Сицилла! Я покидала столовую с гордо поднятой головой, а она лишь оловянно переводила взгляд с Кортина на меня. Она даже не заметила, что я устроила скандал. Мое поведение не делает мне чести. Я была не права, втянув в собственную обиду остальных, но... Почему меня кинулись защищать другие ведьмы, а моя, считай, уже родная сестра ничего не заметила?!

Себя не оправдываю, нужно быть несколько сдержаннее. Однако эмоции хлещут через край, а винить, кроме себя, некого! За противостоянием с Таем напрочь забыла о таких насущных вещах, как окружение и быт ведьм и демонов.

Что я знала об инициации? Что ее нужно провести. Но как могла забыть, что ведьмы свободолюбивы и неволить их – себе дороже?! У них должны быть лазейки на случай, если во время инициации что-то пойдет не так. Какие-то традиции, законы... А я? Поверила тому, кто меня неоднократно подводил! И каков итог?!

Они провели инициацию тех ведьм, что осознанно пошли на подлость. Осознанно! А для меня провести ее отказались.

И тетушка Мири хороша, и Ковен их... Кругом лицемеры! Ненавижу!

От переизбытка чувств топнула ногой. Грянул гром, да такой, что по дворцу будто судорога прошла.

– Ледюшка гневаться изволит... – донеслось испуганное из стен. Домовые перешептываются.

– Довели... – устало пробормотала я. – Извините.

– О-хо-хоюшки... грехи тяжкие...

Я продолжила путь по коридорам. Легче не стало. Хотелось расцарапать лицо Зейну и Таю Авразу, из-за которого моя жизнь пошла кувырком. Да вообще всей императорской семейке! Что хорошего они принесли людям? Что сделали такого, чтобы подданные их любили? Вся империя живет в постоянном страхе.

Но и ведьмы... ведьмы тоже не так просты! Правильно, Алиса же леди, она воспитана так, что молча проглотит любую несправедливость, потому что привыкла к этому с детства. Потому что должна держать в себе накопленные обиды и повиноваться решению тех, кто старше, а значит, заведомо мудрее и сильнее.

Не хочу! Не буду!

Как я долетела до покоев, осталось загадкой. Вроде только что гневно топала ногами за дверями столовой, а уже стою на пороге своей комнаты. Какой-никакой, а оплот.

– Ты им там перцу задала, Алиска? – Ехидный голос Мура не заставил себя ждать.

Я еще толком порог не переступила, а он уже за нравоучения взялся.

– Полюбуйся на меня, правда, я теперь очень красивый?

– Что? – испугалась я. – Ты опять, да? Наворовал чужих рецептов?

Я влетела в спальню, где на тумбочке лежал гримуар.

– Я наворовал? – искренне возмутился талмуд. – И как только язык повернулся. И не смотри так. Не смотри, это все мое! Не дам удалять!

– Куда ты денешься! – возмутилась я. – Очищай все, что нового появилось. Я их не записывала, значит, нам это не принадлежит.

– Глупая девчонка, ей знания сами в руки плывут, а она отказывается!

– Мур... – рыкнула так, что у самой уши заложило.

Я и так была на пределе, а тут еще своенравный гримуар. Знал ведь мою позицию по отношению к этому свойству ведьминской силы и мага-менталиста. А все туда же, издеваться и жадничать.

– Понял, – горестно вздохнул он, – все исправлю. Но, Алиса, тут такие рецепты! Правда, спектр действия интересный... Ты о медленных пытках за столом думала?

О да, было бы кстати. Выпотрошила бы всю информацию, которую от меня утаили!

– Ух, какая ты кровожадная! Лучше бы с таким настроением к рецептам относилась, – пробурчал видоизмененный Мур.

Он и так из тонкой тетрадки вырос в полноценную книгу, а теперь со скачками с рецептами выглядел как старинный молитвенник Светлоокой Альири, что лежит на алтаре в часовне храма. Очень объемный манускрипт, в него записывали не только молитвы, но и все чудеса, случавшиеся при ней. Учитывая, что Светлоокая жила ни много ни мало семьсот лет, то...

– Исправь, пожалуйста, Мур, – устало попросила, – мы создадим свои, намного лучше. Слово ведьмы.

– Слово даешь? – недоверчиво переспросил вредный гримуар. – Ну так и быть...

Пока Мур копошился, периодически попискивая, я переоделась в удобную просторную одежду. Еще в пансионе выработалось – если я полностью погружена в эмоции, должна с головой уйти в учебу или физическую работу.

Нам, хоть мы и леди, приходилось – особенно первые два года – убирать посуду в столовой, наводить порядок в отведенном крыле пансиона, самим поддерживать чистоту в спальнях и классных комнатах. Наставницы считали, что любая аристократка обязана знать домоводство изнутри, чтобы управлять прислугой и иметь представление о том, сколько сил и средств затрачивается на ведение хозяйства. Магией пользоваться запрещалось, ведь прислуга в основном – простые люди. Лишь экономки да управляющие иногда владеют

магией, и то бытовой.

В общем, сейчас я желала спустить пар излюбленным методом – зубрежкой и практикой. Правда, не учла того, что мой обеденный спич не пожелают замять.

Стук в двери раздался в тот момент, когда Мур уничтожил лишние сведения и теперь пыхтел, настаивая, чтобы мы приступили к «теловредительным» рецептам. Я же хотела попрактиковаться в зельях, укрепляющих физические возможности и выносливость тела.

Однако ни его, ни моим планам не суждено было сбыться.

– Войдите, – прокричала и, взяв гримуар в руки, вышла в гостиную.

Первой мыслью было, что явился Зейн – либо извиниться, либо потребовать сатисфакции. Второй – что пришла пристыженная Сицилла. Однако я ошиблась, моим неожиданным гостем стал Кортин.

– Вот уж кого не ожидала увидеть, – не стала скрывать эмоций.

Перед ним можно не держать лицо, все равно менталист при должном усердии отличит правду от лжи. А радости при его появлении я не испытывала. Ни капли.

Правильно, Алиска службу сослужила, о ней можно и забыть. Подумаешь, подсобила, когда требовалась помощь. Сейчас же у них с Сициллой все прекрасно. Не удивлюсь, если Кортин пришел с приглашением на свадьбу, которую эти двое не постесняются сыграть прямо здесь.

– Извини, сестренка, – понуро выдал он, – разрешишь пройти?

– Ты уже вошел, – пожала плечами, но указала на диван: – присаживайся.

– Я мало знаю, Алиса, к тому же на Зейне такая защита стоит, что и отец бы не справился с его блоками, но... прошу, не вини Сициллу, что не кинулась тебя защищать.

Вздрогнула: вот умел братец не просто смотреть в корень проблемы, а вытаскивать его на свет. Я действительно обиделась. И сильно. Но кто сказал, что я в этом признаюсь?

– Ее инициация прошла не совсем правильно. – Брат залился краской.

– Ты сделал ей больно?

– Нет-нет, с этим все в порядке. – Кортин стал совсем пунцовым. – Что-то не так с потоком энергии, мне приходится постоянно держать ее на ментальном поводке.

– Что?!

– Мне сложно объяснить, но могу показать. Открою тебе сознание, однако... Алиса, пообещай, что никогда никому не расскажешь. Мне придется показать практически все.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Сейчас Сицилла с другими ведьмами, и у нас не больше двадцати минут для беседы. Если начну рассказывать, подбирая правильные слова, мы не управимся. Потому предлагаю показать, но не уверен, что смогу скрыть нашу близость с Сициллой.

Его страхи были понятны. Открывая сознание более сильному менталисту, ты не можешь быть уверен, что не покажешь больше, чем планировал. Я знала, чего он боится. И конечно же, никогда не стала бы использовать полученные знания против подруги.

Стыд жег меня. У нее проблемы, а я думаю только о себе.

– Кортин, я уверена, что при других обстоятельствах ты бы не пошел на это, значит, все очень серьезно. Поэтому показывай, а потом обсудим и решим, чем я смогу помочь.

– Ей уже помогают. Она пьет специальные настойки, чтобы быть в отличном настроении. Это необходимо, – Кортин взъерошил свои волосы, – ее чувства стали якорем...

– Не болтай, – вздохнула, – показывай.

Осторожное прикосновение горячих пальцев к моему лбу, и я словно с головой ухнула на дно озера.

К слову, интимных моментов я увидела не много, и слава Светлоокой Альири! Хватило и того, что эти двое чувствовали. Меня будто бурным потоком протащило по кромке каменного берега.

Но состояние названной сестры мне не понравилось. Ее сила была стабильна только в присутствии Кортина, испытываемая к нему любовь стала якорем для ее сознания и постоянно поступающей энергии. Такого не должно было происходить. Потому что тело должно было выполнять функцию закупоренной пробкой колбы. А Сицилла была не просто сосудом с открытым горлышком, а еще и с трещинами, и энергия шаршила в стороны, без разбору сметая все на своем пути.

Прокручивая в голове все, что показал Кортин, пыталась найти причину подобного казуса – что стало толчком, что могло так повлиять на Сициллу? Почему вместо того, чтобы принять даруемую миром энергию, она не усваивает ее, а позволяет потоку увеличиваться и практически распыляться? Почему ее сознание не борется, стараясь справиться с ситуацией?

И в корне не согласна была с Кортином, посчитавшим за благо держать Сициллу на ментальном поводке. Ей и так несладко, а придя в себя, вряд ли она скажет спасибо за это.

Наверняка брат просто испугался. Нам не давали видеться три дня, и он не знал, что делать...

– Мур, моя психическая неустойчивость может быть связана с кровной клятвой? Могла я взять на себя излишки боли и негодования Сициллы?

– Конечно, – громко ответил гримуар и неохотно добавил: – Это непрерывный процесс, благодаря ему ты и воруешь знания так легко. Хотя ты и без этой, скажем так, подпитки все равно тащила бы у ведьм рецепты. Но не в таком количестве.

– Мур! – рыкнула. – Ты почему сразу об этом не сказал?

– И ты бы побежала к подруге! Во-первых, тебя бы не пустили...

– Во-вторых, что значит – воруешь рецепты? – вклинился Кортин.

– Потом, – отмахнулась я.

Правда, Мур был иного мнения – он нашел благодарные уши. Ох, как он распинаясь! И я плохая, и за рецепты никто ничего не сделал бы, а там такие сведения! Ценные! Я дала гримуару пять минут на болтовню: от того, что он расскажет Кортину мою маленькую тайну, с меня не убудет, а я пока подумаю над тем, что происходит.

Мы с девочками еще во время болезни выяснили, что кровная клятва связывает нас не только на магическом, но и на физическом уровне. Значит, спектр ощущений Сициллы поделен на шестерых: меня, саму Сициллу, Кармен, Арабель, Ирму и Таис. В список не входит Наяна Карсто, которая с помощью грязных методов связь разорвала. Мне достались ненависть и обида, потому что в тот момент я получила от ворот поворот, а девочкам, скорее всего, страх и переживания – мы далеко, и они за нас волнуются. Наверное, и отголоски боли тоже присутствуют.

Жаль, нет возможности поговорить с подругами, их ощущения помогли бы в толковании происходящего.

И все же, что могло настолько потрясти Сициллу, что в самый важный и ответственный момент она не справилась? В отличие от остальных ведьмочек с ней рядом был любимый мужчина, который ради нее отказался от статуса наследника и в корне поменял собственную жизнь. И все для того, чтобы она была счастлива! Даже ее мать с сестрой удалось забрать из империи, и я хорошо понимала, что без нашего отца было бы невозможно вывезти их, как и купить небольшой домик на главном острове ведьм. Однако же это было сделано!

Подруга знала, что у нее не просто надежный тыл, у нее впереди счастливое будущее.

Совершенно не представляю, что произошло. Сицилла хоть и экстравагантная леди с довольно дурным вкусом, но психически устойчивая, что доказано во время нашей болезни: девушка продержалась на ногах дольше всех и отчаянно за нами ухаживала. Нет, подругу измором не возьмешь.

Пока я ничего не знаю, однако выясню и, если кто-то приложил к этому руку, отомщу так, что впредь будет неповадно лезть к моим друзьям!

– Мур, довольно жаловаться! – прервала нытье гримуара. – Кортин, с кем ты общался по поводу состояния Сициллы?

– С кураторами ведьм и принцем Зейном.

– Что они говорят?

– Обещают, что в ближайшее время состояние Сициллы стабилизируется. Уверяют, что это нервное потрясение... Надеюсь, так и есть, – брат вздохнул, – но я посчитал правильным извиниться перед тобой. Не знаю, что произошло между тобой и демонами...

– Это неважно, – отмахнулась я, – пойдем к Сицилле. И пообещай – никакого повода!

– Вообще-то мне запретили...

– Кортин, ты ее жених, я – сестра. Они не имеют права запрещать видаться, особенно когда кто-то из семьи находится в беде. А тетушке Мири я еще устрою...

Я злилась. Так сильно злилась, что полезла в закрома за пузырьком с успокоительным, которое мне еще Сицилла варила.

Под пристальным взглядом брата решительно накапала в два бокала, разбавила водой из графина и заставила Кортина выпить зелье вместе со мной. Ему тоже

не мешает успокоиться.

Что-то муторно мне от всего этого, демоны явно затеяли гадость, замаскировав ее участием.

На половине пути дороге загородил Зейн.

– Ваше высочество, мы торопимся, – произнесла, стараясь держать себя в руках.

– Ведьмам запрещено покидать покои за исключением совместных занятий или приема пищи, леди Алиса. Инициация требует особой концентрации и соблюдения определенных правил.

– Ваше высочество, то, что я приглашенная вами ведьма, не означает, что должна плясать под вашу дудку, – прошипела, глядя ему в глаза. – У меня инициация не состоялась, следовательно, правила на меня не распространяются. Дайте пройти.

– Я настаиваю.

Однако каким пугающим может быть принц Нижнего Мира! До этого мне не приходилось встречаться с его гневом и несдержанностью, а в этот момент с него будто маска слетела. И не понять, с чем связано. Ну, вышла в коридор, с братом, между прочим, иду, не одна шатаюсь. К тому же за нами домовые постоянно наблюдают. Никто не остается без присмотра.

– Я иду к сестре, ваше высочество. И если потребуется, применю силу, но с леди Толай встречусь.

– Алиса... – выдохнул мне в затылок Кортин, однако сдаваться я не собиралась и, сжав кулаки, упрямо смотрела в сузившиеся зрачки демона.

– В вас сейчас говорит злость, леди Алиса. – Зейн и бровью не повел, но глаза полыхнули алым. – Лорд Миал, поторопитесь к невесте, вы ей необходимы. А с вашей сестрой я должен поговорить.

Брат не сдвинулся с места, хотя я чувствовала борьбу внутри его: он разрывался между мной и той, кого полюбил всем сердцем.

– Иди, Кортин, – не стала упираться, мало ли что там с Сициллой делают, пока его нет. И повторила настойчивее: – Иди, все будет хорошо.

Прежде чем брат скрылся с глаз, демон бесцеремонно ухватил меня за руку и потащил прочь. Пыталась вырваться, но безуспешно. В итоге меня буквально втолкнули в мою же комнату.

– Не думала, что вы способны упасть еще ниже в моих глазах, – холодно отчеканила, растирая руку – следов от наглости наследника демонов не миновать.

– А я не предполагал, что ненависть и глупая обида застыят ваш разум, – не остался в долгу Зейн. – Ваша названная сестра позже объяснила бы все сама. Ей помогают, не стоит плохо думать о демонах и ведьмах. Я уже тысячу раз говорил, что мы заботимся о ведьмах.

– Seriously? И что именно она должна рассказать? Что вы сделали с Сициллой?!

– В отличие от вас, леди Алиса, она сознает весь спектр действия кровной клятвы, на которую вы подбили подруг, однако обо всех нюансах сообщить не изволили. Ее инициация могла навредить вам, и леди Сицилла добровольно согласилась минимизировать влияние на всех, кто связан с ней клятвой.

Меня будто Тай Авраз вновь за шею схватил. Ощущения были такими же, как в доме Астоунов, и я задыхалась.

– Вы вмешались в ход инициации? Что такого вы сказали, что она позволила издеваться над собой?

– Да очнитесь же, упрямая вы девчонка! И хватит думать лишь о себе. Полагаете, ваша ненависть не сыграла роли? Вы одарены талантом не только к магии крови, но и к ментальной! Вы хоть понимаете, каким образом ваше негодование и обида сказались на остальных?

– Вы пытаетесь убедить меня, будто думали о наших сестрах по клятве? – прошипела. – О нет! Тут нечто иное. Судя по всему, только со мной должно было что-то произойти, потому что я в непосредственной близости от Сициллы.

– Да! – выдохнул Зейн. То ли не выдержал моего напора, то ли его тоже все достало. – Да, ваша жизнь и преуспевание важнее, чем благополучие всех сестер, вместе взятых. Но допустить ошибку вам никто не позволит.

– Что?

– Вы разумная девушка, леди Алиса, – наследник смотрел жестко, – и прекрасно понимаете, что Тай Авраз – единственный, кто посмеет прикоснуться к вам. Единственный, кого вы познаете как мужчину. Я лгал вам, чтобы вы не воспользовались правом замены. Благодаря моей лжи вы больше не можете...

– Не могу – что?..

– Потребовать замены демона для инициации, – сообщил он спокойно. Я лишь диву давалась, как сумел сдержаться, когда пару секунд назад практически пылал от ярости. – Теперь, даже зная правду, никто не станет...

– Стоп! – остановила поток пламенной речи. – В эти три дня я могла перевернуть ваш дворец вверх дном и все-таки пройти инициацию. Мое воспитание сыграло со мной дурную шутку. Я не пожаловалась тетушке Мири, а та и рада, раз ничего мне не объяснила... а может, вы и ее обманули. Суть не в этом... – Зейн напрягся, но молчал, давая мне выговориться.

– Вы решили, что имеете право меня контролировать, что лучше меня знаете, что мне нужно. Вы вдруг осознали, что с моим появлением можете в корне изменить ситуацию в империи. Это благое дело, – усмехнулась, – тут даже спорить не стану.

– Я знал, что вы умны, леди Алиса, и со временем сумеете понять наши мотивы.

– О, конечно, понять, принять, простить. И, наверное, благодарность выписать.

– Выписать? – удивился Зейн. – Мы не рассчитываем, что вы станете нас благодарить. Не в ближайшее время точно.

– Ну да, выписать, – покивала. – Сердечно поблагодарить за то, что не позволили мне принимать решения, от которых, по вашим заверениям, я могла плакать в подушку. Не дали оступиться, привлекли для сохранения моего разума и силы подругу, предоставив возможность пожертвовать собой. А еще... – сделала стремительный шаг к демону, почти вжалась в него, заставляя чувствовать мое дыхание на своем подбородке, – поблагодарить за то, что оставались простыми наблюдателями, когда Тай Авраз совершал ошибку за ошибкой и неоднократно унижал меня. И за то, что спокойно смотрели бы, как я становлюсь эмани, давая наследнику империи Авразар на собственной шкуре познать, что сотворил его отец с императрицей.

– Алиса...

– И сердечно поблагодарить за то, что распяляли его кровь, подогревая ревностью и ограничениями, в итоге пообещав ему меня. Что ж, вот вам моя благодарность!

Звонкая пощечина вышла, шальная! Ладонь горела огнем. Но это ничего, не страшно.

– А вот мое прощение!

Они забыли, с кем я росла и в каких условиях. Но я эту науку постигала долгие годы жизни, сначала с Ликаром, потом с Кортином и Лукасом. А потому, не размениваясь более на слова, со всей силы, на какую была способна, врезала демону кулаком в лицо. Так сильно, что сама охнула от боли. Но это ничто по сравнению с тем, что эти гады сделали, и со всем, через что мне довелось пройти. Помощники! Защитники!

Скоты, вот они кто!

Злость рвалась наружу. Я била, куда дотягивалась – в лицо, грудь, руки, ноги. Зейн уклонялся, но ударить в ответ не пытался. Наверное, просто растерялся, потому что даже магии не применил. А я его не жалела, вложила всю силу, на которую была способна, в ментальный удар.

Зейн покачнулся и рухнул на колени.

– Клянусь, что ни при каких обстоятельствах Тай Авраз не станет тем, кто проведет мою инициацию! Кровью своей и кровью наследника о'Дейриц заклинаю!

Глава 6

Мне бы хотелось, чтобы свет перед глазами померк и я свалилась в обморок от переизбытка чувств, потому что Зейн обратился...

Жуткое зрелище.

Мужчина стал выше на две головы, раздался в плечах, одежда жалкими лоскутами повисла на его теле, а черные вздувшиеся вены проявились на коже, будто начертанные символы.

Моя хваленая выдержка не просто дала трещину, а полетела в бездну вместе с воспитанием, которое, впрочем, еще раньше покинуло мой разум. А судя по тому, что началось после данной мной клятвы, примеру моего последовал и мозг Зейна. Говоря проще, отказал ему.

– Дур-ра! – страшно проревел наследник и сделал шаг, стремительный, неумолимый. Сцапав меня своими ручищами, потребовал:

– Откажис-сь!

– Ни за что! – мысленно трижды умерев от страха, тем не менее прошипела я.

– Убери лапы, тварюка паскудная! – не своим голосом завопил Мур. – Алиска, надави ему на рога!

Неведомо почему я последовала требованию гримуара, а Зейн позволил это сделать. Может, был шокирован тем, что тетрадка влезла в нашу потасовку,

причем Мур не просто вопил дурниной – левитируя, он бесстрашно бросался на моего обидчика. И где гримуар касался кожи наследника, возникали крошечные молнии, жалившие не хуже настоящих.

– Девочка моя, держись! И силой, надави на рога ведьминской силой!

Не особо раздумывая, потянулась к внутренней энергии, заставляя ту принять форму огромной палицы, и, так и не сообразив до конца, что делаю, со всей силы обрушила преобразованную силу на демона.

На пол мы падали вместе...

Только ни прочувствовать тяжесть демонского тела, ни свалиться в обморок не вышло. Я вдруг зависла в воздухе, и Зейн буквально стек с меня вниз. Падение было явно болезненным – звук от соприкосновения его заносчивости с каменными плитами показался внушительным. И многообещающим. Синяки по крайней мере...

– Так-то лучше, – с вздохом произнес кто-то. – Вы не поранились, леди Алиса?

Меня поставили на место, но ноги тряслись, и я всерьез опасалась, что упаду снова. Подняв голову, встретила с красными, даже багровыми глазами незнакомца, внушающего ужас и страх. В мужчине бурлила такая чудовищная сила, что хотелось пасть ниц и просить о прощении, а заодно и помиловании.

Эту мысль я задавила на корню. Если уж гримуар не побоялся наследника, то и я не спасую перед сильным демоном, явившимся на помощь другу. Или просто проходил мимо и почувствовал, что один из его соплеменников отключился? Зейн на полу не подавал признаков жизни, хотя тело вернулось в более привычную форму, и я заметила, как вздымается грудная клетка. Значит, жив. Это хорошо, убийцей быть не хотелось, хотя я жаждала его крови.

– Нет, я не поранилась, – наконец нашла в себе силы ответить. – Благодарю за беспокойство, лорд...

Сделала паузу, давая время непонятно каким образом вломившемуся в мои покои демону представиться.

– Повелитель, леди Алиса, – усмехнулся тот, и давящая, очень опасная аура словно спиралью скрутилась над его головой, прекращая свое чудовищное воздействие. – Владыка Нижнего Мира и отец Зейна.

«Что ж так не везет?» – тоскливо подумала я, сгибаясь в низком поклоне.

Сделать сейчас реверанс я была просто не способна.

Сознание тут же затопили вопли гримуара, который, не стесняясь в выражениях, рассказывал, насколько я влипла.

– Не нужно, поднимитесь, – попросил, не приказал владыка. – Не окажете ли мне честь...

Пока соображала, о чем речь, за спиной главного демона за клубилась тьма портала. Впечатляющая демонстрация силы! Я не знала никого, кто бы мог сотворить такое в одиночку. Уверена, на такое способны максимум человека три: сам повелитель, его сын и, возможно, Тай Авраз...

М-да, и отказаться не выйдет. Одно дело – с наследниками вести открытую конфронтацию, совсем другое – с владыкой, да еще после того, как ударила его сына. Правда, стыдно все равно не было. Нечего стыдиться. Пусть они краснеют, что так подло поступили с ведьмами.

– Я... – голос дрогнул, – должна узнать, как себя чувствует моя подруга и названная сестра. А потом, конечно же, приму ваше предложение.

– Не имеет смысла идти к ней. Девушка спит, но я могу провести вас в ее спальню, чтобы вы в этом убедились.

Портал исчез, но на его месте возник новый.

– Идем?

И я вложила руку в его ладонь, откровенно гадая, обманет меня отец Зейна или нет?

Мы шагнули вместе.

Вот ведь, а он даже не представился! И я хороша, не поинтересовалась, как зовут повелителя демонов. М-да...

– Славно, переходы на вас совсем не влияют, – произнес мужчина после того, как моя нога коснулась пола. – Не пугайтесь, лорд Кортин, ваша сестра желала повидаться с подругой.

Первым я увидела бледное, осунувшееся лицо брата, потом перевела взгляд на Сициллу.

Она не казалась больной или страдающей. Наоборот, лицо было румяным, дыхание – спокойным. Я даже усомнилась, что с ней вообще что-то было, но сама же себя одернула. Судя по всему, ей оказали надлежащую помощь.

– Ты цела, Алиса, – выдохнул брат, срываясь со стула. – Я...

– Все хорошо, – оборвала его, чтобы не наговорил лишнего при владыке, потому что Кортин, как и я, видел его впервые.

Хотя он же должен понять, что такой переход не каждому демону под силу?

– Я навещу вас позже, – улыбнулась и едва сдержалась, чтобы не подойти к Сицилле и не провести по ее лбу рукой. – Позаботься о ней.

– Леди Сицилла проспит еще сутки под действием снадобья, – заметил владыка. – Советую вам тоже отдохнуть, лорд Кортин. И уверяю вас, с вашей невестой все будет хорошо.

– А вы... – Брат вскинул голову и осекся.

А в следующее мгновение уже стоял в поклоне. Понял, кто перед ним.

– Благодарю, повелитель.

– Идемте, леди Алиса.

Не заставляя себя ждать, в очередной раз протянула руку демону и шагнула в плотное чернильное марево.

На этот раз мы оказались в просторных комнатах. Я бы даже сказала, это был огромный зал, полностью устеленный ковром с мягким ворсом. Практически без мебели, если не считать нескольких столиков с букетами на них.

– Моя жена любит живые цветы, – заметил владыка, – мы в ее крыле дворца. А здесь она устраивает встречи с подругами. Во время ведьминского круга куда приятнее сидеть на мягком.

Меньше всего ожидала, что мужчина подмигнет, но мне точно не почудилось.

– Я хочу, чтобы вы успокоились и расслабились, леди Алиса. Поэтому привел вас туда, где моя любимая чувствует себя лучше всего. Вам должно понравиться.

У меня просто не нашлось слов. Во-первых, я действительно была, мягко говоря, на взводе. Хотелось привести себя в порядок, ясно, что после стычки с Зейном я выгляжу не так, как подобает леди. Для ведьмы, наверное, приемлемо, но мне от этого не легче. Во-вторых, я совершенно не понимаю действий демона. А если его жена расстроится, что он привел сюда девушку? Вдруг она ревнива и...

Додумать мысль я не успела. К нам вышла очень красивая женщина. Я судорожно глотнула воздух, настолько поразила ее внешности. Она была невысокой, с черными волосами, забранными в хвост на затылке, раскосые зеленые глаза смотрели доброжелательно, на губах играла улыбка. Не приветливая, нет, а понимающая и сожалеющая? Не могла подобрать правильного эпитета. Может, мудрая и всепрощающая?

По хрупкому телу плавно струился шелк длинной туники, расшитой черными и золотыми нитями, которые на талии собирались в причудливый узор, будто сплетались в солнце. Угольно-черные брючки плотно облегли ножки женщины, а ступни были босыми...

В еще больший ступор меня ввело поведение владыки. Он тоже сглотнул и так посмотрел на вошедшую, что мне безумно захотелось сделать две вещи: отвернуться, чтобы не подсматривать за их нежностью и любовью, и не спускать с них глаз, чтобы любоваться созвучием душ.

– Милый, – вдруг нахмурилась незнакомка. Впрочем, то, что передо мной любимая жена владыки, было понятно, но и ее имя являлось для меня загадкой. – Я бы попросила...

– Уже ухожу, лунолика, – улыбнулся демон. – Леди Алиса, я вернусь для разговора позже, а пока оставляю вас на милость моей жены.

Какой интересный ход. Что-то мне это напоминает. Точно, незапланированную аудиенцию у императрицы. С той лишь разницей, что к императрице меня приволокла мачеха, а к этой – ее муж.

Интересно, владычица такая же ненормальная, как и Вариша Авраз?

Пока размышляла, демон сотворил новый портал и исчез, оставив меня наедине со своей любимой. Я стояла и думала, должна ли склониться или нет? Победило воспитание.

– Не стоит, – не дав мне присесть в реверансе, произнесла женщина, – мы не на официальном мероприятии. Вы моя гостья, леди Алиса. Пойдемте же, и зовите меня Талана.

– Ваше...

– Никаких титулов, просто Талана. Мне будет приятно. Пойдем, моя дорогая, тебе нужно набраться сил. – Ухватив за локоток цепкими пальчиками, Талана уверенно повела меня вглубь зала.

– Я помогу тебе расслабиться и восстановить энергию, – щебетала мама Зейна, – ты много потратила. И мне не нравится состояние твоей психики. Но об этом спрашивать не буду, вижу, что гнев был заслужен, а последствия пусть мужчины разгребают.

– Простите?

– Алиса... позволишь так к тебе обращаться? – Дождавшись моего согласия, Талана продолжила: – Понимаю, что ты сконфужена, зла на всех и в то же время готова сражаться за себя и своих близких. Но я прошу тебя часа на три-четыре забыть, что происходит за дверями моих владений. Мне хочется, чтобы на это время ты стала самой собой и отдохнула. Тем более нас ждут очень приятные процедуры.

– Извините, но мне кажется, что все это... слишком.

– И мое отношение в том числе? Алиса, я ведьма. Интересы страны и моих подданных важны для меня, но благополучие сестер на первом месте. К тому же ты особенная девочка, и тебе нужна помощь. В конце концов, я не заставляю выслушивать меня, если моя компания тебе не подходит, приглашу твою тетюшку.

Отказаться от аудиенции владычицы, а потом известись от любопытства? Что-то подсказывает, что Талана мне многое может рассказать. Не факт, что полезной окажется вся информация, но крупницы истинного знания я вычленил в состоянии. К тому же я не только ведьма, но и ментальный маг.

– Нет, не нужно.

– Вот и славно, – улыбнулась женщина. – Тебе понравится, правда.

Хотелось бы и мне быть столь уверенной. Ответить не стала, просто доверилась жене владыки. И не пожалела.

Талана не преувеличила – мне действительно все понравилось. Так я никогда не расслаблялась. В непринужденной обстановке, вдвоем в большой купальне-бассейне, в каких-то невесомых тряпочках, прикрывающих стратегически важные места, но при этом дававших полную свободу рукам, ногам и шее. Наши самые неприличные ночные сорочки по сравнению с этими лоскутами были просто верхом целомудрия и благочестивости.

Хотя в длинной одежде поплавать я бы не смогла...

После бассейна служанки размяли нам мышцы, омыли пахучими отварами, которые, по заверению Таланы, делают кожу упругой и нежной, намазали кожу эфирными маслами с тонким цветочным ароматом и привели в порядок прически.

Расслабляющий массаж головы стал самым запоминающимся. Мне так понравилось, что когда начали смывать пену с волос, я даже расстроилась.

– Видишь, и гневаться совсем не хочется, – улыбаясь, протянула Талана.

Мы возлежали на подушках, разбросанных по полу.

Никаких стульев, софы или дивана, только огромные мягкие подушки и низенький столик на тонких ножках. Внутри прозрачного чайничка плавал диковинный цветок. В большом блюде обнаружились различные сладости: тягучие, как карамель, кусочки ореховой пастилы, воздушный зефир, засахаренные кедровые орешки, маленькие медовые коржики и спелая клубника.

Если бы не случившееся недавно, я бы первая сказала, что жизнь прекрасна, так хорошо себя чувствовала. Но...

– И часто вам так... гневаться не хочется?

Секундное молчание, и собеседница залилась звонким смехом.

– Ты знаешь, – протянула Талана, отсмеявшись, – бывает. Особенно в первые сто лет моей жизни здесь. Ведьминский дар не выносит подчинения. Скорее горы пылью осядут, чем ведьма голову сложит да в ножки поклонится.

Верилось с трудом, но спорить я благоразумно не стала. Хорошо помнила, какая судьба сложилась у матери Сициллы. Что-то не сильно горы-то сворачивались... быстрее женщина прогнулась. Да так, что две дочери на свет появились. И про счастье в семье я бы не сказала, скорее, отец-тиран и измученная его жестокостью мать.

Ну да ничего, она вернулась на родину, теперь все хорошо будет, уж братец позаботится и о Сицилле, и о ее близких.

Кажется, последнюю мысль я озвучила. Вот ведь...

– Ты говоришь о леди Толай? – пристально вглядываясь серьезным цепким взглядом, уточнила Талана.

Ответ не потребовался.

– Я знаю эту историю, да только откуда у тебя сведения? Вижу по глазам, ты в курсе, как ее мать замуж вышла.

– Как замуж вышла, не знаю, а как в руки палача попала – да, а вы...

– А меня должность обязывает. Кровавую цену заплатила девочка, – женщина вздохнула, – замуж вышла только после того, как сестру сюда вернули. Ни о чем не думала, кроме как о ее жизни. И мы вмешаться не могли.

– Да неужто, – каюсь, не сдержалась, – как же вышло, что ведьма за ведьму не заступилась?

– А вот так и вышло. Скольких они убили? То-то и оно, император был в своем праве.

– В своем праве? А то, что они сестру спасали? – Хорошего настроения как не бывало.

– Спасали? – Талана не повышала голос, но он был таким... лучше бы кричала, честное слово, не так бы мерзко я себя чувствовала. – А знаешь ли ты, с чего вся история началась? Что-то мне подсказывает, таких сведений у тебя нет.

– Читала записи допросов.

– Вот как...

Женщина закрыла глаза, словно прислушивалась к себе, взвешивала, имею ли я право знать чужую историю. Все-таки это дело другой семьи, хоть мы и породнимся.

Чаша весов склонилась в мою сторону.

– Тилья Антарри была старшей, но вместо того, чтобы нести груз ответственности, полагала, что ей причитается больше всех. Уж она-то, с ее силой, имеет право выбирать не только среди островитян, но и из всех мужчин мира. К слову, в молодости от нее глаз было не оторвать. Красива, надменна, нахальна, но при этом, – Талана вздохнула, – она искренне любила свою семью. И за это ей прощалось многое. Однако, как это часто бывает, любовь приходит не там, где ждешь, и избранником оказывается не тот, кого жаждало и звало сердце.

– Им оказался подданный императора?

– Верно. Только любовь была односторонней. Тилья не видела, была ослеплена чувством, да видели сестры, но отговорить ее не сумели. Она направилась следом за мальчишкой. Да, тогда он был мальчишкой, и наличие ведьмы-игрушки ему льстило. Еще как льстило, настолько, что делиться ею он был готов со всеми...

– Какой ужас...

– Одно хорошо, Алиса. Как бы цинично это ни звучало, первая близость была с любимым, и ночь нежной, иначе...

Я поняла, о чем говорит Талана. Сложно не понять: Зейн – красноречивый подлец.

И нет, мне не стыдно так о нем думать.

– Не буду вдаваться в подробности, что, где и как, ты и сама по допросам знать должна, но... Ведьм схватили у телепорта, свобода была близка, да не успели.

Значит, вот как они попались.

– К сожалению, к тому времени, как Тилья вернулась на острова, она была похожа на ребенка.

– В каком смысле?

– В прямом. Случившееся сильно сказалось на ее психике, но, если быть до конца откровенной, больше вреда принесли менталисты. Что они делали, какую установку давали ее мозгу, не ведаю, но практически все она совершала добровольно. Если так можно сказать. А потом и допрос...

– Мне, конечно, жалко Тилью, но ее сестер жаль больше. Они всем пожертвовали ради ее жизни и свободы, а она отвернулась от них.

– С одной стороны, ты права, – не стала спорить Талана, – а с другой... Представь, Алиса: молодая ведьма вернулась с разумом ребенка. Нам потребовался не год и не два, чтобы вернуть ее хотя бы примерно к тому, что было... Естественно, правду от нее скрывали, чтобы не навредить еще больше, тем более император подписал приговор. О том, что палач сохранил жизнь одной из преступниц, мы узнали, когда Сицилле исполнилось десять.

– Нам... Вы так говорите, словно сами ей помогали. Только почему ваша помощь не распространялась на тех ведьм, что оказались в Авразаре? Ведьмы ж сестры, да еще император – ваш родственник. Уж извините, но пахнет двуличием.

Я выпрямилась на подушках. И валяться расхотелось, и сладкое есть, и с Таланой беседовать.

Оно, конечно, понятно – своя рубашка ближе к телу, но так противно, хоть волком вой.

– Попросила бы без оскорблений, – обманчиво спокойным тоном произнесла Талана. – Да, я лично участвовала в восстановлении разума Тильи. И помогала с учебой. И все ведьмы – сестры. Но не в каждый пансион со своим уставом влезешь, где-то побить могут, где и вовсе жизни лишить. Политика, Алиса, это тебе не карточная партия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lyubimka_nastya/lyubov-bez-gordosti-ya-znayu-ty-moy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)